

ГОСТИНЫЙ ДВОР

Литературно-художественный и общественно-политический альманах
Издаётся с 1995 года

*Издание осуществлено на средства
Правительства Оренбургской области*

Оренбург
2009

Учредители:

Министерство информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области, Оренбургская областная общественная писательская организация Союза писателей России

Главный редактор Н.Ю. Кожевникова

Редакционный совет:

В.А. Бахревский (Подмосковье)	П.Г. Рыков
С.Г. Горшенин	Л.П. Сковородко
Н.А. Емельянова	Т.В. Судоргина
В.М. Капустина	А.А. Тепляшин (Новотроицк)
П.Н. Краснов (председатель)	О.К. Четвериков
В.А. Лабузов	А.А. Чибилёв
Г.П. Матвиевская	Н.М. Щербанов (Уральск)
В.В. Ренёв	

Исполнительный директор – Ю.Н. Мещанинов

Адрес редакции: 460009, г. Оренбург, проспект Братьев Коростелёвых, 4
Государственное унитарное предприятие «Редакция газеты «Оренбуржье»
Телефоны: (3532) 74-43-39, 8-903-394-32-60
E-MAIL: gazorb@mail.ru

На первой странице обложки – *коллаж В.Б. Соколова*
На последней странице обложки – *фото В.Б. Соколова*

Художник – *Ю.Е. Курдакова*
Компьютерный дизайн – *Л.В. Гмырина, А.А. Воловод*
Компьютерный набор – *Е.Н. Цыганчук, Н.С. Битюкова*
Корректоры – *Ф.Н. Кусикова, Л.И. Беляева*

В спорных случаях оставляются стиль, орфография и пунктуация автора, а также сообщаемые им сведения

Сдано в набор 25.11.2009 г.
Подписано в печать 22.12.2009 г.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Объём 22,5 печ. л.
Тираж 1 500 экз.

Заказ № 120

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС7-4641 от 16 ноября 2007 года в Поволжском управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, г. Самара

Отпечатано в ООО «УралПечатьСервис»
462353, г. Новотроицк, ул. Горького, 14

ISBN

© Альманах «Гостиный Двор», 2009

Эпоха, переживаемая ныне человечеством, есть эпоха **суда и крушения**. На суд идут **все** народы без исключения; одни ранее, другие позже. Крушение грозит **каждому** из них; каждый должен увидеть свою неудовлетворительность или несостоятельность перед лицом Божиим, – в свой черёд, по-своему, со своим особым исходом и в осуществлении своей особой судьбы.

Прошли годы, когда нам могло казаться, что «мы рухнули, а другие устояли». Теперь нам это уже давно не кажется. Сбывается вещее слово о том, что мы все подлежим суду вечно живого огня, – разумеется, **духовного огня**, опаляющего, очищающего и обновляющего. И, разумея это, нам, русским, надлежит не падать духом и не малодушествовать, а крепко верить в Бога и верно служить нашей родине, России, с которой началось это духовно огненное опаление, очищение и обновление.

Чем мы можем служить ей? К чему мы призваны? Что нам надо делать? Ответить на это – значит выговорить главное, приступить к этому служению – значит осуществлять это **главное**. России нужен **новый русский человек**, проверенный огнями соблазна и суда, очищенный от слабостей, заблуждений и уродливостей прошлого и строящий себя **по-новому, из нового духа, ради новых великих целей...** В этом главное. Делая это, мы строим новую Россию. Ибо слепо и кощунственно думать, будто Россия «погибла»; пусть верят в это иностранцы, враждебные ей, и предатели, помышляющие о её расчленении.

Да, Россия **первою пошла на суд**, первая вступила в полосу огня, первая противостала соблазну, первая утратила своё былое величие, **чтобы выстрадать себе новое**. Первая, но не последняя. И другие страны уже охвачены тем же пожаром, каждая по-своему. Прежней России не будет. Будет **новая Россия**. По-прежнему Россия, но не прежняя, рухнувшая; а новая, обновлённая, для которой опасности не будут опасны и катастрофы не будут страшны. И вот **к ней** мы должны готовиться; и её мы должны готовить, – ковать в себе самих, во всех нас **новый русский дух**, по-прежнему **русский**, но не **прежний русский** (т.е. больной, неукоренённый, слабый, растерянный). И в этом – главное.

И.А. ИЛЬИН

Из статьи «О главном»
16 июня 1949 г.

ГОСТИНЫЙ ДВОР

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ

- 6 **Алексей Чернышев.** «Обильный край, благословенный...»
34 **Владимир Никитин.** Отчаяние ответственности. *Вольные разговоры о первых лицах*

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

- 47 **Пётр Краснов.** Заполье. *Роман. Конец 1-й книги*
121 **Валентина Рузавина.** В сердце России. *Стихи*
126 **Сергей Бурдыгин.** Свет Гончарной двушки. *Повесть*
160 **Антонина Мелешко.** Запах яблок. *Стихи*
163 **Георгий Саталкин.** Двуколка. Гроза. *Рассказы*

В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

- 11 **Татьяна Судоргина.** Оренбургской области – 75. *По материалам печатных изданий*

ПО СЛЕДАМ ЛИТЕРАТУРНЫХ КОНКУРСОВ

- 182 **Александр Торопцев.** Муж главбуха. *Рассказ*
204 **Дарья Тишакова.** Палитра жизни. *Стихи*
207 **Юрий Мещанинов.** Рулетка. *Главы из повести*
222 **Александр Старых.** «Господи! хорошо нам здесь быть...» *Впечатления паломника*
258 **Инна Игнаткова.** Всё, что вынесла из огня. *Стихи*
262 **Владимир Одноралов.** Дядя Лека. *Рассказ*
269 **Надежда Емельянова.** Когда душа и песня нераздельны. *Творческий портрет современницы*

НАСЛЕДИЕ

- 281 **Валерий Кузнецов.** Связной культуры
285 **Иван Коннов.** Человек, украшавший мир
(к 100-летию со дня рождения литературного краеведа П.С. Филатова)
42 **Юрий Орябинский.** Живое слово. *Стихи. Из неопубликованного*

КАЗАЧЬЯ ЛИНИЯ

- 300 **Владимир Семёнов.** Блудный сын войска. *Размышления казачьего офицера*

ГОСТИНЫЙ ДВОРИК

- 326 **Елизавета Боброва.** Много из этого запомнится на всю жизнь... *Записки юной гимназистки*

НАША ГОСТИНАЯ

- 179 **Евгений Семичев.** Когда земля сольётся с небом. *Стихи*

НАРОДНАЯ ПРОЗА

- 354 **Николай Волженцев.** В нашем укладе. *Из рассказов моих родных и земляков*

ОРЕНБУРГСКАЯ ДИАСПОРА

- 342 **Алексей Иванов-Огарыш.** Приказано любить. *Из дневника церковностроителя*

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

- 360 **Лидия Медведева.** Мир вокруг нас. *По случаю юбилейной выставки*

праздников, научно-практических конференций, сооружение комплекса «Национальная деревня».

Добиваясь поступательного развития экономики, региональные органы власти с особым вниманием следят за состоянием культуры и искусства. На их поддержку выделяются сотни миллионов рублей. Капитально ремонтируются и реконструируются театры, музеи, библиотеки, открываются новые очаги духовности. Улучшение финансирования, укрепление материальной базы способствуют повышению уровня работы учреждений культуры и искусства области.

Главное богатство земли оренбургской — это люди, которые освоили степной край, создали мощную промышленность, высокотехнологичное сельское хозяйство, построили города, благоустроили села, обеспечили условия для развития культуры и искусства, науки и образования, здравоохранения и спорта.

Татьяна Владимировна Судоргина родилась в селе Октябрьском Оренбургской области. Окончила Московский историко-архивный институт. Долгое время работала заведующей отделом информации Государственного архива Оренбургской области. В настоящее время — главный специалист Комитета по делам архивов области. Действительный член Пушкинского общества, автор многочисленных публикаций на исторические темы, лауреат премии альманаха «Гостинный Двор» имени Валериана Правдухина (2008).

Татьяна СУДОРГИНА

ПЕРВЫЙ ГОД — ОН ТРУДНЫЙ. САМЫЙ...

Истории Оренбуржья посвящено немало различных исследований учёных, краеведов. Чаще всего в этих трудах просто не находилось места для освещения событий, не претендующих на звание эпохальных, но ярко передающих «дух времени» и потому заслуживающих внимания потомков. В канун празднования 75-летия Оренбургской области архивисты предлагают воссоздать подобные странички в её летописи, относящиеся к первым месяцам существования новой административной единицы на карте РСФСР. Основным источником информации станут статьи, репортажи, заметки журналистов того интереснейшего периода.

«УЧИТЫВАЯ ХОДАТАЙСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ»

В Постановлении Президиума ВЦИК от 7 декабря 1934 года, подписанном его председателем М.И. Калининым, говорилось: «Учитывая ходатайства советских, хозяйственных и общественных организаций Средневолжского края, президиум Всероссийского

КОЛХОЗНИКИ КОРКИН, ХЛЫНОВ, УРЯШЕВ ПРОДАЛИ КООПЕРАЦИИ ПО 50-100 ЦЕНТ. ХЛЕБА

ЗАКУПАЙТЕ ХЛЕБ У КОЛХОЗНИКОВ

Колхозники-участники из «Красного Добра»...
— Если мы будем еще лучше работать, еще больше давать хлеба и других продуктов...
Увеличить выработку колхозники на своих наделах...
Этот пример не единичен. В колхозе имени Ильича бригады Коркина и Хлынова продали колхозникам по 50-100 центов хлеба...
Этот пример достаточно ярко показывает, что при правильной организации колхозники могут достигнуть больших успехов в труде.

ПО НИМ НАДО РАВНЯТЬСЯ АКТИВУ И ВСЕМ КОЛХОЗНИКАМ РАЙОНА

Проработка решения ЦК ВКП(б) об отмене мерочной системы по хлебу и некоторым другим продуктам широко развилась на предприятиях и в ж. д. транспорте гор. Оренбурга.

СОЗДАЕТСЯ ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

МОСКВА. Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановил разграничить Горьковский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Средне-Волжский края.
Горьковский край делится на 2 края — на Горьковский и Кировский. Центром Горьковского края будет гор. Горький, центром Кировского края — гор. Киров.
Средне-Волжский край делится на Средне-Волжский край и Оренбургскую область. Орский округ упрощается и на район входит в Оренбургскую область. Образуется Омская область с центром в гор. Омске.
Образуется Красноярский край с центром в г. Красноярске.
Читинская область упрощается, акцидентные и некоторые районы передаются в непосредственное подчинение Восточно-Сибирского края.

В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Целя об организации за последние время велосипедов...
Каждый гражданин должен иметь велосипед...
Возле каждого дома должны быть велосипеды...
Возле каждого завода должны быть велосипеды...
Возле каждого колхоза должны быть велосипеды...
Возле каждого учреждения должны быть велосипеды...
Возле каждого магазина должны быть велосипеды...
Возле каждого общественного здания должны быть велосипеды...
Возле каждого общественного сада должны быть велосипеды...
Возле каждого общественного парка должны быть велосипеды...
Возле каждого общественного стадиона должны быть велосипеды...
Возле каждого общественного стадиона должны быть велосипеды...
Возле каждого общественного стадиона должны быть велосипеды...

«ВЕЛОСИПЕДА Я ТАК И НЕ ПОЛУЧИЛ»

Каждый гражданин должен иметь велосипед...
Возле каждого дома должны быть велосипеды...
Возле каждого завода должны быть велосипеды...
Возле каждого колхоза должны быть велосипеды...
Возле каждого учреждения должны быть велосипеды...
Возле каждого магазина должны быть велосипеды...
Возле каждого общественного здания должны быть велосипеды...
Возле каждого общественного сада должны быть велосипеды...
Возле каждого общественного парка должны быть велосипеды...
Возле каждого общественного стадиона должны быть велосипеды...
Возле каждого общественного стадиона должны быть велосипеды...
Возле каждого общественного стадиона должны быть велосипеды...

9 декабря 1934 г.

3. Включить в Оренбургскую область западную часть Адамовского района, включая посёлок Адамовский, северную часть Акбулакского и Степного районов, включая сёла Новопетровское, Васильевское, Яйсан, Вознесенское, Андреевское и всю северную часть Тепловского района (Первомайский район — Т.С.), включая село Теплы — Казахской АССР и южную часть Зиянчуринского района (сейчас территория Кувандыкского и Саракташского районов — Т.С.), включая сёла Н-Чебевское, Н-Рыскулово, Чеботарёво, Чураево — Башкирской АССР».

нием «Лицо Оренбургской области» в декабре 1934 года сначала познакомили читателей газеты «Оренбургская коммуна» с основными данными о географическом положении Оренбуржья: «В состав Оренбургской области вошло 19 районов Средневолжского края и, кроме того, небольшие отрезки соседней автономной Казахской социалистической республики, часть Зиянчуринского района Башкирии. Территория Оренбургской области равняется 110 — 120 тысячам квадратных километров, что в два раза больше территории бывшей Оренбургской губернии в границах 1926 года. В ширину область занимает от 100 до 300 километров, а в длину с

«ОБЛАДАЕТ ОГРОМНЫМИ ЗАПАСАМИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ»

Приветствуя решение правительства, авторы цикла статей под назва-

Карта Оренбургской области, «Оренбургская Коммуна», декабрь 1934 г.

КАРТА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

О РАЗДЕЛЕНИИ СРЕДНЕ- ВОЛЖСКОГО КРАЯ

Постановление президиума
Всероссийского
Центрального
Исполнительного Комитета

Учитывая ходатайства советских, хозяйственных и общественных организаций Средне-Волжского края, президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. Разделить Средневолжский край на Средневолжский край и Оренбургскую область.
2. Образовать Оренбургскую область в границах: Боклинского, Абдулинского, Бугурусланского, Пономаревского, Бузулукского, Андреевского, Сорочинского, Покровского, Оренбургского, Илекского, Сольилецкого, Каширинского, Шарлыкского, Саракташского, Буртинского, Орского, Кваркенского, Домбаровского и Н.-Покровского районов Средневолжского края.
3. Включить в Оренбургскую область западную часть Адамовского района, включая посёлок Адамовский, северную часть Акбулакского и степного районов, включая сёла Н.-Петровское, Васильевское, Яйсан, Вознесенское, Андреевское, Студенческое и всю северную часть Тепловского района, включая село Теплы

Центрального исполнительного Комитета постановляет:

1. Разделить Средневолжский край на Средневолжский край и Оренбургскую область.
2. Образовать Оренбургскую область в границах: Абдулинского, Андреевского (современный нам Курманаевский район — Т.С.), Боклинского (на этой территории находится Северный район — Т.С.), Бугурусланского, Бузулукского, Буртинского (теперь Беляевский район — Т.С.), Домбаровского, Илекского, Каширинского (сейчас территория Октябрьского, Александровского, Тюльганского районов — Т.С.), Кваркенского, Новопокровского (Гайский район — Т.С.), Оренбургского, Орского, Покровского (ныне территория Новосергиевского, Переволоцкого районов — Т.С.), Пономарёвского, Саракташского, Сольилецкого, Сорочинского, Шарлыкского районов Средневолжского края.

«Оренбургская Коммуна», декабрь 1934 г.

северо-запада на юго-восток до 650 километров.

Из рек наибольшее значение для судоходства имеет река Урал с её притоком Сакмарой. По Уралу уже ходят небольшие пароходы от Оренбурга вниз до Уральска. Намечается в дальнейшем, с постройкой плотин и углублением русла водное сообщение от Оренбурга до Орска. Запасы гидроэнергии реки Сакмары с успехом можно использовать для электрификации области. При некоторых затратах Урал может дать 30 тысяч киловатт электроэнергии, Сакмара — до 25 тысяч, Илек — 6 тысяч.

Рельеф области — преимущественно равнины. Возвышенность — Общий Сырт, представляющая собой ряд плоских и невысоких холмов, достигающих местами до 330 метров высоты, начинается в Бугурусланском районе и тянется, опускаясь, юго-западнее Бузулука. В недрах Общего Сырта хранятся колоссальные залежи горючих сланцев. Сланцы дадут возможность широко развернуть электрификацию. Значение сланцев для индустриализации Оренбургской области громадно: они служат не только топливной базой, но являются базой для химической промышленности.

В восточной части области лежат Губерлинские горы. Здесь, в пределах прославившегося на весь мир своими разнообразными и ценными ископаемыми богатствами Орско-Халиловского горного района находятся богатейшие залежи железняка, хромита, никеля, золота, серебра, меди, марганца, асбеста, мрамора, яшмы и драгоценных камней (опалов, топазов, халцедона и других). В Кваркенском районе обнаружено

большое количество ценных полезных ископаемых (золото, уголь). Вот почему Орско-Халиловский горный район стал объектом колоссального строительства. Здесь строятся: Халиловский индустриальный комбинат, орский мясокомбинат, паровозостроительный завод, нефтепровод Эмба-Орск, нефтеперегонный комбинат, Блявинский золотомедный комбинат.

Последние данные говорят и о наличии в Оренбургской области нефти. Разведочным работам на нефть должно быть уделено исключительное внимание. Также необходимо усилить разведки каменного угля. Уголь имеется в Домбаровском районе, а также близ Халилово. Соль-Илецк известен своими мировыми запасами каменной соли.

В Абдулинском, Акбулакском, Сорочинском районах имеются значительные запасы торфа. Медь находится в Каширинском, Оренбургском, Буртинском районах, причём Каргалинские рудники эксплуатировались ещё до революции.

Богата Оренбургская область и строительными материалами. Огромные запасы известняка находятся в Халиловском районе (сейчас Гайский район — Т.С.) и под Оренбургом, мел — в районе Белогорки, гипс — в окрестностях Оренбурга и близ Соль-Илецка, белая глина — у станции Блява...

Словом, вновь организованная Оренбургская область обладает огромными запасами полезных ископаемых. Всё это позволит развить горно-рудную, металлообрабатывающую и химическую промышленность, а также выработку стройматериалов».

«ЗАНИМАЕТ ОДНО ИЗ ПЕРВЫХ МЕСТ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ»

Затем речь шла о жителях новой Оренбургской области: «Население области составляет около 2 миллионов человек, из них в городах живёт свыше 270 тысяч человек: в Оренбурге — 160 тысяч, в Орске и Бузулуке — по 30 тысяч, в Бугуруслане — 20 тысяч, в Сорочинске — 17 тысяч, в Абдулино — 15 тысяч.

Наиболее густонаселёнными районами являются Абдулинский, где на один квадратный километр приходится 34 человека, Бугурусланский — 28 человек. К числу редконаселённых районов относятся: Кваркенский — 4 человека на квадратный километр, Буртинский — 7 человек, Орский — 8 человек. В среднем по области на один квадратный километр приходится 16-17 жителей.

В области живут разные национальности. Преобладающее большинство составляют русские, затем украинцы, татары, башкиры, мордва, чуваша, казахи, немцы. В некоторых районах нацменьшинства составляют большинство — это Боклинский район, где 57% мордвы, Буртинский — 52% казахи, Кичкасский (ныне его территория входит в состав Александровского, Переволоцкого, Новосергиевского районов — Т.С.) — немцы, Зиянчуринский — башкиры.

Нацменьшинства встречаются почти во всех районах. Например, в Бугурусланском районе — мордвы 10%, татар 15%; в Абдулинском районе — мордвы 23%, татар 15%, чуваш 6%; в Ново-Покровском районе — 34% украинцев, 6% башкир; в Илекском районе — мордвы 4%, татар 7%, украинцев 25%».

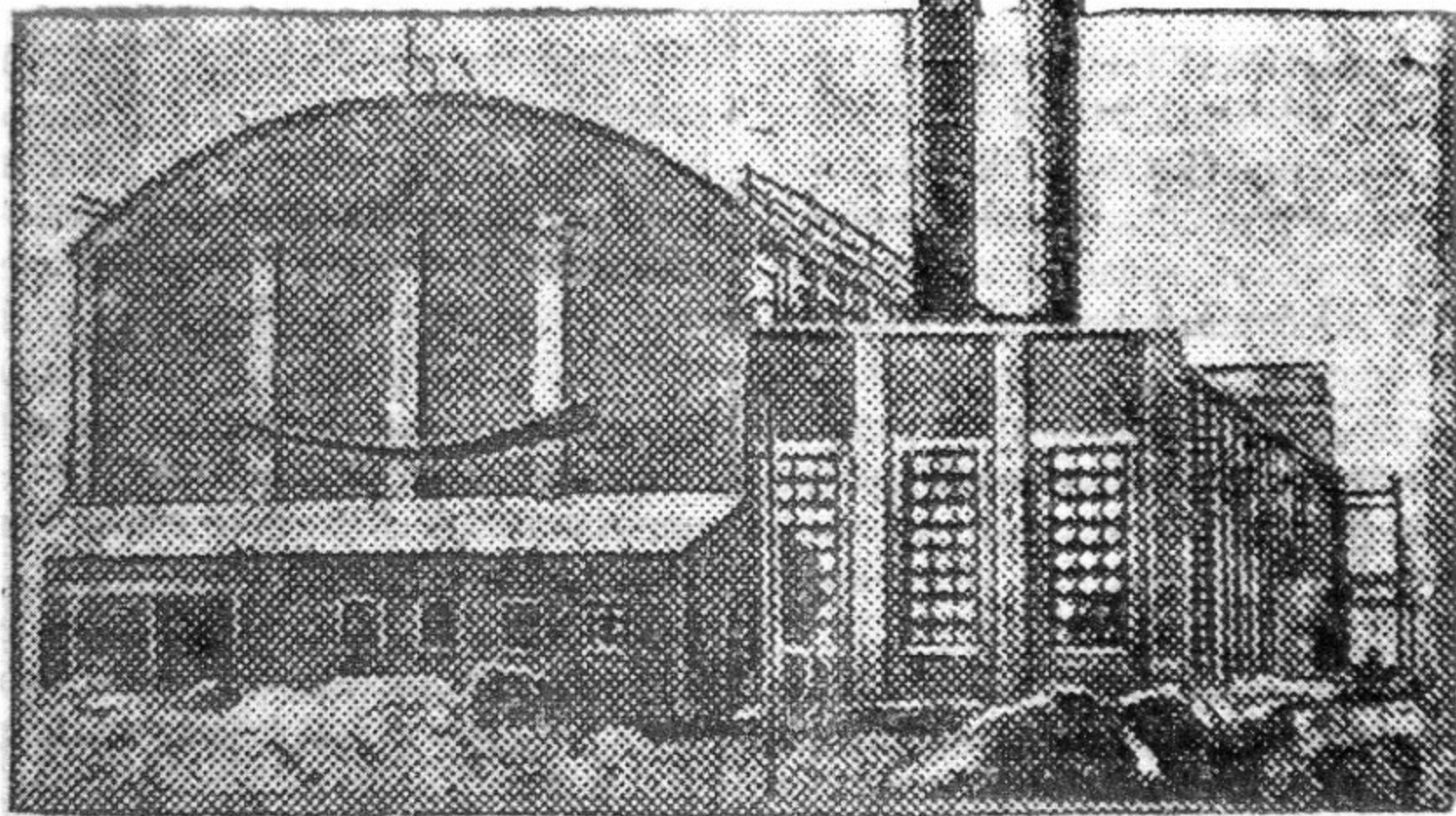
Позволим себе несколько цитат из раздела «Климат области»: «Область подвержена частым ветрам, причём выпадение осадков, особенно в вегетационный период, бывает крайне неравномерным, что влечёт за собой нередко засуху. Это обстоятельство требует систематической упорной работы по борьбе с засухой. Мероприятия в этой области, при наличии превосходных почв, дают возможность получить большие устойчивые урожаи и превратить Оренбургскую область в одну из богатейших житниц Советского Союза.

Около 67,2% земельной площади Оренбургской области занято под пашнями, огородами — 0,8%, сенокосами — 3,3%, выгонами — 13,7%, лесами и кустарниками — 4,3% и под прочими угодьями — 10,7%.

Плодородие почвы позволяет Оренбургской области давать громадные массы сельскохозяйственной продукции. В этом отношении она занимает одно из первых мест в Советском Союзе. В области сейчас имеется 85 машинно-тракторных станций и 77 совхозов. Общая посевная площадь в прошлом году составила 2,9 миллиона га, причём под пшеницей было занято 74% всей посевной площади, под овсом — 10,2%, просом — 10,7%, остальное под картофелем, бахчами и разными огородными культурами».

«ПРЕВРАТИТЬ В ЦВЕТУЩУЮ ИНДУСТРИАЛЬНО-АГРАРНУЮ ЖЕМЧУЖИНУ»

Завершал своеобразную экскурсию перечень проблем и перспектив развития народного хозяйства: «Про-

Орский локомотивстрой, 1935 г.

мышленность в границах теперешней Оренбургской области до революции была слабо развита. Недостаточно развита она и в настоящее время, причём сосредоточена, главным образом, в городах. Сейчас в области числится всего 90 действующих предприятий (без предприятий Наркомпути), в которых занято около 10 тысяч рабочих. Выпуск валовой продукции составляет около 80 миллионов рублей.

В Оренбурге находятся мельничные предприятия, маслозаводы, комбикормовый завод, кожзавод, лесозавод, пимокатный завод, две электростанции, швейфабрика; в Бузулуке — механический завод, мельница, электростанция; в Сорочинске — мясокомбинат, мельница; в Илецке — соляные разработки.

В течение ближайших лет промышленность области получит широкое развитие. В настоящее время в Орско-Халиловском районе идёт строительство крупнейших фабрик

и заводов, которые сооружаются по последнему слову техники. Это — паровозостроительный завод, рассчитанный на выпуск 540 мощных паровозов; халиловский металлургический завод, первая очередь которого рассчитана на выплавку в год 900 тысяч тонн чугуна; блявинский меде-туковый комбинат с выработкой 25 тысяч тонн черновой меди; нефтекомбинат с переработкой 1,5 миллионов тонн нефти.

Огромные богатства, какими обладает наша область, позволяют при упорной работе превратить её в цветущую индустриально-аграрную жемчужину Советского Союза. Сейчас стоит задача — успешно закончить строительство Орско-Халиловского промышленного комбината. Его должна строить вся область, все рабочие, колхозники, все трудящиеся!»

В заключение оренбуржцев призывали: «Шире развернуть исследовательские работы по изысканию

новых залежей угля, железа, цветных металлов, нефти. Быстрее идти по пути реконструкции сельского хозяйства, превращая совхозы в рентабельные хозяйства. Колхозы — в большевистские, а колхозников — в зажиточных. На основе индустриализации области и реконструкции сельского хозяйства открываются широкие возможности дальнейшего улучшения материально-бытовых условий рабочих и колхозников. Несомненно, что организация Оренбургской области позволит быстрее выполнить все эти задачи, разрешение которых неразрывно связано с общим планом социалистического строительства».

«ВЫДВИНУТЬ В РАЙОННЫЕ АППАРАТЫ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ»

В своём выступлении на первом пленуме оренбургского обкома ВКП(б) в декабре 1934 года председатель оргкомитета советов области К. Васильев сказал: «Решениями ноябрьского пленума ЦК перед нами поставлена задача создать крепкие районные центры, чтобы они были опорными базами всей хозяйственной, культурной и политической жизни района, чтобы они были способны наиболее полно реализовывать преимущества в работе, которые создаются приближением аппарата управления к селу.

Создавая районные центры, подбирая руководящий состав районных организаций, решительно очищая районные аппараты от чуждых элементов, от бюрократических чинуш, мы должны выдвинуть в районные аппараты лучших людей области,

выросших на практической низовой работе».

В рубрике «С районных съездов Советов» корреспонденты областной газеты из Кваркенского района информировали: «Съезд прошёл под лозунгом «За лучшие показатели в работе сельсоветов, колхозов, МТС и совхозов для большего укрепления пролетарской диктатуры». Съезд наметил практические мероприятия, вытекающие из задачи — сделать Оренбургскую область передовой областью Советского Союза. Съезд закончился выборами членов райисполкома. Организационное заседание пленума утвердило председателем райисполкома М. Баратова».

«КАРТОЧНУЮ СИСТЕМУ ОТМЕНИТЬ»

В декабре 1934 года обнародовано Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР «Об отмене карточной системы по печёному хлебу, муке и крупе и системы отоваривания технических культур». В нём говорилось: «Исходя из достигнутых успехов развития социалистического сельского хозяйства, Совет Народных Комиссаров в целях дальнейшего улучшения снабжения рабочих и развёртывания товарооборота между городом и деревней постановляет: с 1 января 1935 года карточную систему по печёному хлебу, муке, крупе отменить и развернуть повсеместно торговлю печёным хлебом, мукой и крупой из государственных и кооперативных магазинов».

Отдельными параграфами постановления было оговорено: «В целях недопущения спекуляции, установить продажу печёного хлеба в одни руки

временно не свыше 2 кг., а муки не свыше 1 кг., независимо от социального положения покупателя».

Согласно этому документу во вновь созданной Оренбургской области установлены следующие государственные розничные цены: хлеб ржаной (1кг.) — 90 к., хлеб пшеничный в зависимости от сорта — от 1 р. до 1 р. 80 к., мука ржаная (1кг.) — 2 р. 20 к., пшеничная — от 2 р. 40 к. до 3 р. 20 к., килограмм гречневой крупы стоил 4 р. 75 к., манной — 5 р. 80 к., овсяной — 2 р. 20 к., макарон — 4 р. 80 к., риса — 10 р.

Местные журналисты в первые январские дни 1935 года радовались: «В связи с открытием колхозной торговли хлебом на базарах снижаются цены на продукты. На центральном оренбургском базаре утром муку-кубанку колхозники и единоличники продавали по 36 рублей за пуд, а к середине дня по 33 рубля. К вечеру мука продавалась по 32 рубля. Отдельные колхозники продавали муку даже по 30 рублей за пуд. Снижаются цены и на другие продукты. Сливочное масло несколько дней назад продавалось по 18 рублей, а сейчас по 15-16 рублей за килограмм. Топлёное масло снизилось в цене с 20 до 18 рублей за килограмм, постное с 16 до 14 за литр».

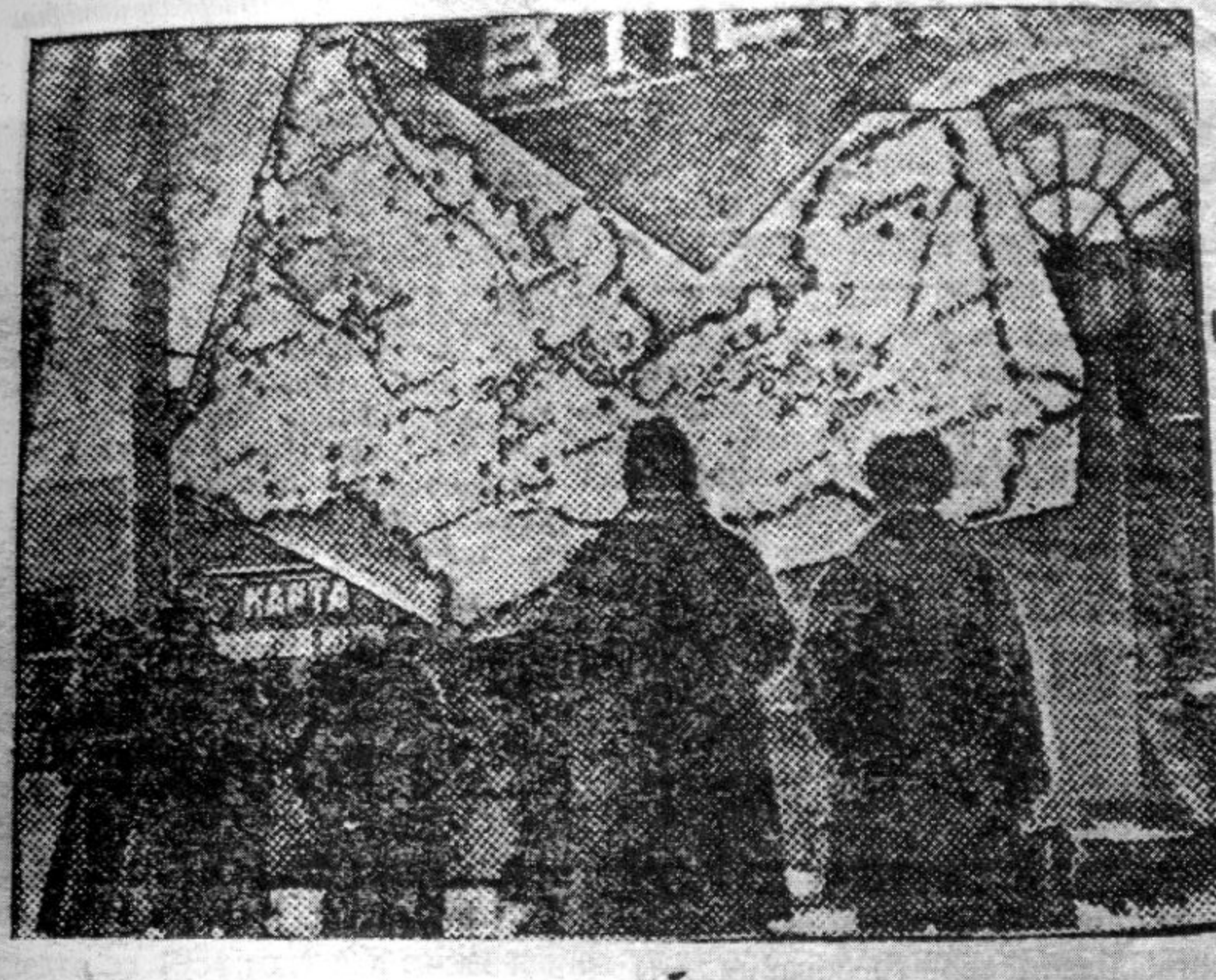
«МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВРАЧЕЙ НАДО УЛУЧШИТЬ»

Первый областной съезд Советов Оренбуржья открылся 8 января 1935 года в драматическом театре. Основной вопрос повестки дня — «Об организации области и задачах Советов». «Оренбургская коммуна»

познакомила читателей с некоторыми из делегатов. Десятник шахты Халиловского хромитоуправления Н. Синицин, смена которого «давала до 10 тонн рудной массы вместо 4 тонн, определённых планом», в своём интервью честно признался: «Шахты нашего управления программы не выполняют. А причина этого — нет спецодежды. У нас в шахтах бывают сильные заливы и без спецодежды работать трудно. Техническая учёба у нас сейчас проходит хорошо. Ведь не даром товарищ Сталин сказал, что главное теперь в людях, овладевших техникой. За время подготовки к съезду сильно оживилась работа поселкового совета. Совет открыл два красных уголка для рабочих. Хорошо прошла и подготовка к продаже хлеба без карточек, хлеба бери сколько угодно».

Машинист паровоза Оренбургского депо Филипович оказался более разговорчивым: «В этом году я избран депутатом горсовета и делегатом на съезд советов. Как депутат, я жду от горсовета большого внимания к транспорту. Плохо обстоит у нас дело и с материалами. Нет пакли, леса, стекла. Паровозы часто выезжают с расплавленными подшипниками. Это вызывает преждевременный износ частей. На транспорте не хватает квалифицированных машинистов, между тем некоторые хорошие машинисты используются не по специальности — в колхозах, на маслозаводе.

Рабочие депо просили передать такой наказ облисполкому, который мы изберём: землю около железнодорожного моста отвести под индивидуальные огороды рабочих. Провести водопровод на Сырейную площадь

У здания театра, где работает областной съезд Советов, поставлена громадная электрифицированная карта Оренбургской области, «Оренбургская Коммуна», январь 1935 г.

(район вокруг тепловозремонтного завода — Т.С.). Осветить улицы рабочих районов. Построить мост около станции через железную дорогу — у нас происходит много несчастных случаев. Организовать в Зауральной роще парк культуры и отдыха, дом отдыха для рабочих. Закончить как можно скорее постройку бань. Проложить в депо шоссейную дорогу. Рабочих очень волнуют вопросы медицинского обслуживания. Условия работы врачей сейчас затруднительны, они мало получают зарплаты — 150 рублей в месяц. Материальное положение врачей надо решительно улучшить».

Предлагаю современникам взглянуть в «Блокнот делегатов съезда Советов Оренбургской области»,

напечатанный в «Оренбургской коммуне» 75 лет назад: «Делегаты облсъезда Советов имеют право заходить с передней площадки в автобусы и пользуются правом бесплатного проезда. В зрительном зале Дома Красной Армии к съезду организованы выставки горздравотдела, научно-исследовательского института, центральной городской библиотеки и отдела местной промышленности облисполкома. На выставках — диаграммы, экспонаты, продукция местной промышленности, образцы рудных богатств Оренбургской области. Для делегатов съезда организовано специальное справочное юридическое бюро, которое будет давать справки по всем вопросам.

В первый день работы делегаты

съезда посмотрели новый звуковой кинофильм «Чапаев»; 9 января пойдёт пьеса «Чудесный сплав», а 10 января — большой концерт орской оперы и драма «Бедность не порок».

«ОБРАЗЦОВОЙ ШКОЛЕ НАДО ДАТЬ НОВОЕ ТИПОВОЕ ЗДАНИЕ»

Ученики оренбургской школы № 24 направили делегатам письмо, которое опубликовано в «Оренбургской коммуне». Рассказав о своих успехах, школьники заявили: «Мы предъявляем съезду Советов — хозяину области свои требования. Мы хотим иметь детский пионерский клуб, где бы мы могли заниматься, вести всю пионерскую работу, культурно отдыхать, получать политические знания. У нас есть детская техническая станция, но она должна поставить свою работу шире. Хорошо будет организовать курсы школьных киномехаников, учащиеся старших классов очень интересуются кинотехникой. Не особенно хорошо работает сейчас радиокружок.

Теперь о физкультуре. Надо нам иметь в городе детский стадион. Мы хотим, чтобы физкультурная работа в области была поставлена так, чтобы детские физкультурные организации участвовали во всех мероприятиях и соревнованиях, проводимых по Союзу.

В будущем году все школьники области должны быть полностью обеспечены стабильными учебниками и

Чапаев у пулемета (эрт. Борис Бабочкин)

Кадр из фильма «Чапаев», «Оренбургская Коммуна, январь 1935 г.

тетрадами. Это одно из обязательных условий нашей борьбы за успеваемость.

Несколько слов о нашей образцовой школе. Мы взяли обязательство добиться во втором полугодии 96% успеваемости и полного изжития второгодничества. Мы и дальше будем развёртывать работу по организации культурного досуга в школе и вне её. Но нам тесно, наше здание не отвечает требованиям, предъявляемым к зданию советской школы вообще, а образцовой в особенности. Образцовой школе надо дать новое типовое здание или, в крайнем случае, предоставить дополнительно расположенное рядом. Школу также надо оборудовать типовой школьной мебелью». Просьба детей была выполнена — в 1936 году на ул. Чичерина появилось новое четырёхэтажное здание для школы № 24.

«НЕ ГОРОД, А БОЛЬШАЯ ДЕРЕВНЯ»

Темы выступлений делегатов первого областного съезда Советов говорят сами за себя: «Подготовить кадры для борьбы с сорняками», «Наши школы сделаем школами коммунизма», «Необходима железная дисциплина», «Зооигиену, санитарии и профилактику — на службу животноводству», «Мы должны регулировать пол рождающихся животных», «Дадим животноводству высококвалифицированные кадры».

Заместитель председателя Оренбургского облисполкома Н.А. Сорокин подвёл «Итоги строительства орскохалиловского промышленного комплекса за 1934 год» и в заключение сказал: «Город Орск, собственно не город, а большая деревня. Орск не имеет таких необходимейших вещей, как баня, не имеет света, канализации и водопровода. Он имеет единственную замощённую улицу, да и та замощена в 1934 году. Орск значительно отстаёт от размаха индустриального строительства. Новостройкам надо помогать засучив рукава».

Делегат Пудофеев из Абдулино посвятил своё выступление его благоустройству: «У нас в Абдулино нет тротуаров, нет даже порядочного моста. И таких районных центров большинство. Мы имеем небольшую коммунальную электростанцию, которая едва-едва удовлетворяет 50% потребности в электроэнергии учреждений и школ. Не хватает

К.Е. Васильев — председатель областного исполнительного комитета Советов

зданий для школ. Два года назад началось строительство поликлиники, выстроен фундамент. Всё возможное сделаем сами, борясь с изживенческими настроениями. Но в помощи и помощи постоянной очень нуждаемся».

«ВСЕМЕРНО РАЗВИВАЯ КРИТИКУ И САМОКРИТИКУ»

Первое заседание пленума областного исполнительного комитета состоялось 12 января 1935 года. Председателем облисполкома «единогласно избран Константин Ефимович Васильев. Состав президиума облисполкома утверждён в 11 человек. Пленум утвердил заведующих отделами облисполкома и обязал их развернуть нормальную работу не позднее 20 января».

О первом председателе облисполкома

ма газета сообщила: «К.Е. Васильев родился в 1890 году в семье крестьянина-бедняка Тверской губернии, 15-ти лет поступил на петербургский литейный завод и проработал чернорабочим до 1912 года. В коммунистическую партию вступил в 1918 году и до 1921 года участвовал в краснопартизанских отрядах Украины и в Новгородсеверском повстанческом полку... В 1921-25 годах товарищ Васильев — член коллегии продовольственного комитета Черниговской губернии, председатель губсоюза и член губернского революционного трибунала, помощник продкомиссара Екатеринославской губернии, зам. председателя окрисполкома Запорожья и Павлограда. В 1926-28 годах Васильев — член правления сельхозкооперации Украины. На Средней Волге товарищ Васильев работает с 1929 года в качестве уполномоченного областной конторы Союзхлеб, председателя краевого полеводсоюза, крайколхозсоюза, уполномоченного комитета по заготовкам при Совнаркоме и заместителя председателя Средне-волжского крайисполкома».

Подводя итоги съезда, К.Е. Васильев сказал: «Выступления делегатов показывают неуклонный рост политической активности широких масс рабочих и колхозников. Чувствовалась преданность, сплочённость рабочих и колхозного крестьянства вокруг нашего правительства, вокруг партии, вокруг любимого вождя товарища Сталина. Чувствовалась готовность бороться с охвостьями разбитого, но не добитого классового врага... Наша обязанность — возглавить и направить активность трудящихся области на беспощадную борьбу со всеми недочётами в нашей

работе, всемерно развивая критику и самокритику Советов».

«БЫСТРЕЕ ОФОРМИТЬ ОБЛАСТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ!»

Читатели «Оренбургской коммуны» в первые январские дни 1935 года узнали: «Сейчас в Оренбурге 96% одноэтажных домов. Мало домов, годных для размещения областных учреждений. Поэтому намечено строительство Дома Советов на 500 с лишним комнат». Работники облисполкома и обкома ВКП(б) временно разместились в здании по нынешней улице Кирова, 28.

Призывая «брать пример с руководителей облбанка», сотрудник «Оренбургской коммуны» в начале 1935 года писал: «В областном отделе народного образования расставляют столы... В облвнуторге набирают работников... А областное управление госбанка уже работает. После решения правительства об организации области, администрация оренбургского отделения госбанка, не дожидаясь особых директив, начала подготовку помещения. Профсоюзная организация позаботилась о квартирах. На общем собрании сотрудников постановили: самоуплотниться и разместить прибывающих сотрудников. Таким образом, нашлось 12 комнат. Горсовет предоставил 3 квартиры. Сам банк купил 3 дома. Зам. управляющего облбанком говорит: «Прибыл из Самары товарищ Тюрин. Работник сильный. Назначили его начальником управления ревизии и учёта, а в помощь дали товарища Подгорного, хорошо знающего местные условия работы».

Дом на пересечении Кооперативной улицы (ныне ул. Кирова) и пер. Матросского, в котором размещались обком ВКП(б) и облисполком

и бюджета, бухгалтерии. Но вместе с тем, Максимов ничего не смог сообщить, что сейчас делается для того, чтобы найти необходимые кадры.

— Мы поставили этот вопрос перед Москвой. Возможно, что часть работников получим из учебных заведений Наркомфина.

— А что делается, чтобы обеспечить работниками финотделы новых районов?

— Думаем организовать краткосрочные курсы на 40-60 человек.

Плохо обстоит дело и с обеспечением прибывающих сотрудников квартирами.

В областном плановом отделе комнаты пустуют. Кроме одного стола и двух стульев ничего нет. Нет даже писчей бумаги. Не хватает работников по планированию коммунального хозяйства и по промышленности. Практическая работа областного планового отдела сейчас заключается в том, что он разрабатывает новые границы районов после их разукрупнения».

«В ПОРЯДКЕ РАЗМЕЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ, ПРИБЫВШИХ НА РАБОТУ»

О «жилищном голоде» в новом областном центре сохранилось немало свидетельств, датированных январём 1935 года. Последняя страница

В статье под заголовком «Быстрее оформить областные учреждения» говорилось: «В помещении облфинотдела ремонт. Люди заняты расстановкой столов в готовых комнатах. Мебели не хватает. Посланы заказы на столы и стулья в Пензу, Самару, Ульяновск, так как местная кустарно-промышленная кооперация не сумела удовлетворить спрос областных организаций.

Заместитель управляющего облфинотделом товарищ Максимов ещё ничего не знает о штатах. На лицо только 13 человек, а надо не менее 50 — 70. Организованы и начали работать только сектор массовых платежей, сектор финплана

«Оренбургской коммуны» печатала объявления: «Облисполкому для ответственных работников нужны комнаты и квартиры, оплата по соглашению»; «Специалистам отдела землеустройства ОБЛЗУ требуются квартиры, комнаты. Уплатим ремонт. Можем купить дом»; «Приедем к одинокому служащему нужна комната (или боковушка). Плата по соглашению. Дровами обеспечен»; «Нужна комната в центре. Можно на уплотнение»; «Срочно требуются комнаты и квартиры в центре, согласны на любые условия, желательно в частном доме»; «Купим дом или арендуем квартиры. С предложениями обращаться в облконтору Союззаготкож. Там же требуются нескороаемый шкаф, пишущая машинка, письменные столы, шкафы».

Рядом опубликовано постановление президиума Оренбургского горсовета от 10 января 1934 года: «В связи с размещением областных учреждений, организаций и сотрудников и проводимой работой по частичному уплотнению в домах горкомхоза и жактах, обязать горкомхоз и горжилсоюз немедленно взять на персональный учёт рабочих, служащих, уплотнённых, переселённых и необеспеченных в связи с этим минимальной нормой... Предупредить все семьи, как уплотнённые, так и добровольно передающие часть своей площади, что 10% жилплощади, восстанавливаемой жилкооперацией в течение января-февраля 1935 года, будут переданы горжилсоюзу для размещения этих семей в лучших условиях. Обязать горкомхоз обеспечить в 1935 году во всех вновь построенных домах передачу не

менее 15% площади специалистам и рабочим, уплотнённым в порядке размещения сотрудников, прибывших на работу в область».

На самом деле доходило до курьёзов, и журналисты пытались защитить пострадавших от акции уплотнения. Например, они подробно описали процедуру выселения врача Кочетовой с дочерью из собственной комнаты и подселении к одинокому ассистенту института ветеринарии Дворецкому, проживающему в 10-метровой комнате...

«НА ПОСТОЯННУЮ РАБОТУ ТРЕБУЮТСЯ»

Особый интерес вызывают объявления, напечатанные на страницах «Оренбургской коммуны» в период организации новых областных учреждений: «Облисполком приглашает на работу машинисток, стенографисток, делопроизводителей»; «ОБЛЗУ требуются бухгалтер, стенографистки, счетоводы, статистики, стеклографисты»; «Областному отделу коммунального хозяйства требуются на постоянную работу инженер-теплотехник, техник-электрик, инженеры-строители, экономисты»; «Областному управлению связи требуются на работу: инженер по гражданскому строительству или техник со стажем, экономист-сметчик и бухгалтер, а также опытные делопроизводители»; «Оренбургскому облздраву требуются: энтомологи и гидротехники для малярных станций области»; «Облнефтесбыту требуются машинистка-делопроизводитель, бухгалтер, юрист, плановик, чертёжники. Нужны комнаты, квартиры».

Одним из самых объёмных ока-

залось следующее предложение о сотрудничестве: «Организовалась областная контора Союзутиль. Контора имеет следующие функции: заготовка и приёмка всех видов утильсырья и промотходов, как то: тряпьё, кости, резина, бумага разная, короткое волокно, конский волос, рога, копыта, швейные обрезки, все виды отходов промышленности... Конторе требуются на постоянную работу специалисты, знающие заготовительно-утильное дело, заведующие заготпунктами...»

«НЕ К ЛИЦУ ОБЛАСТНОМУ ЦЕНТРУ»

В разделе «Живые цифры» областной газеты размещались очень любопытные данные: «Раскинувшийся на 23887 гектарах Оренбург имеет 15610 зданий, из них 14885 с жилой площадью. Только 77 домов имеют все удобства – водопровод, электричество, паровое отопление и

канализацию. С водопроводом, канализацией и электричеством в городе 106 домов. Имеющих только электричество и водопровод – 863 дома, только электричество – 1409 домов и только водопровод – 34».

С 1935 года в «Оренбургской коммуне» постоянно действовали рубрики «Оренбургский день», «Оренбург», «На городские темы». Познакомимся с некоторыми их сообщениями: «В водопроводно-канализационную сеть Оренбурга может быть включено 4000 домов. Фактически к водопроводу присоединено только 1500 домов, при чём в 350 домах водопроводные установки испорчены. Из 270 канализационных вводов бездействует 34. Облисполком обязал горжилсоюз восстановить в ближайшие месяцы

Фото одного из кварталов Советской улицы, «Оренбургская Коммуна», январь 1935 г.

водопроводно-канализационную сеть и вновь присоединить: к водопроводу 100 домов и к канализации 50 домов»; «Городской метельный обоз, занимающийся вывозом снега и мусора, расширяется. Количество лошадей в обозе увеличивается с 15 до 25».

Местный журналист оставил для нас любопытную зарисовку:

— Гражданин, скажите, как пройти на Орскую улицу?

— Не знаю, тоже вот Пролетарскую ищу...

Такие разговоры часто слышишь на оренбургских улицах, особенно сейчас, когда в областной центр съехалось много людей. И не мудрено. Пройдитесь по улицам, обследуйте углы кварталов. Тщетно вы будете искать дощечки с названиями улиц. Кое-где, правда, дощечки имеются. Например, на улице, давно именуемой 9 Января, красуется надпись «Введенская». Комсомольская улица до сих пор именуется «Успенским переулком». Не к лицу это областному городу».

В разделе «Центру области — культурный облик» житель Оренбурга провёл небольшую экскурсию по городу: «Советская улица. Широкая. Хорошие тротуары, но все предпочитают ходить именно по улице. Не от того ли, что на тротуарах сугробы снега. Перекрёстки. На каждой группе ребятшек на коньках атакует проезжающие автомобили и извозчиков. Говорить о том, что люди пересекают улицу вдоль и поперёк, как кому вздумается, не приходится — это узаконенное явление. А ночью больше половины города погружается в полнейший мрак и начинается раздолье для хулиганов...»

«В МАГАЗИНАХ НЕТ МНОГИХ НЕОБХОДИМЫХ ПОТРЕБИТЕЛЮ ТОВАРОВ»

Областная газета в начале 1935 года периодически информировала: «Межрайбаза потребсоюза получила дополнительно 36 автомашин полторатоннок и 72 велосипеда для отоваривания хлебосдатчиков. Получено также 3 вагона текстильных изделий, 2 вагона хозяйственного мыла, 2 вагона сахара»; «За первую декаду января через базу потребительской кооперации завезено на места на отоваривание хлебозакупок 225 охотничьих ружей»; «25 патефонов куплено колхозниками Сакмарского района в кооперации на деньги, полученные от продажи хлеба государству»; «В Илеке проходила колхозная ярмарка. Против обычных базарных дней привоз продуктов на ярмарку значительно вырос. Это привело к снижению цен на сельхозпродукты: цены на пшеничную муку снизились с 22-25 рублей до 17 рублей за пуд, свинина продавалась по 8 рублей за кило против обычных 9-10 рублей».

Среди сверхважных новостей того времени и информации о реализации различных продуктов: «Пять вагонов рафинада, вагон сахарного песка получила областная контора торговли. Часть сахара направлена в районы»; «Получено кондитерских товаров на 150 тысяч рублей. В продажу поступят монпансье, драже, печенье, пряники, халва. Кроме того, конторой закуплено 70 тонн сельдей».

Что касается жителей областного центра, то их через «Оренбургскую коммуны» известили: «Выдача нормированных товаров — мяса, жиров и сельдей будет производиться по спе-

циальным талонам. Фонды этих товаров будут распределяться по предприятиям и учреждениям, которые по талонам сами должны снабжать свой контингент. На сахар вводятся книжки с отрезными талонами».

И всё же представителей торговых организаций чаще критиковали. Рассказав о безрезультатных поисках сельскими жителями мебели, обуви и детской одежды, автор статьи «Почему колхозница Сапрыкина не купила в Оренбурге пальто, кровать и ботинки?» утверждала: «В магазинах нет многих необходимых потребителю товаров».

«УСТАНОВИТЬ КОНТРОЛЬ ЗА КОМПЛЕКТОВАНИЕМ АППАРАТА»

Постановлением Президиума Всероссийского Центрального исполнительного комитета в январе 1935 года утверждена «районная сеть Оренбургской области» — их стало 52. В заметке «Оренбургской коммуны» под заголовком «Средства новым районам» сообщалось: «Президиум облисполкома впредь до получения средств из центра выделил вновь созданным районам в счёт ассигнований по благоустройству райцентров 380 тысяч рублей. Каждому из районов ассигновано в среднем от 10 до 15 тысяч рублей. Средства эти пойдут в основном на ремонт и оборудование помещений»; «5.271 тысяча рублей отпущено на содержание райисполкомов, их отделов, органов юстиции во вновь организованных районах».

Вскоре в прессе появились сообщения: «Утверждены типовые штаты районного аппарата на 1935 год. Председателям райисполкомов и

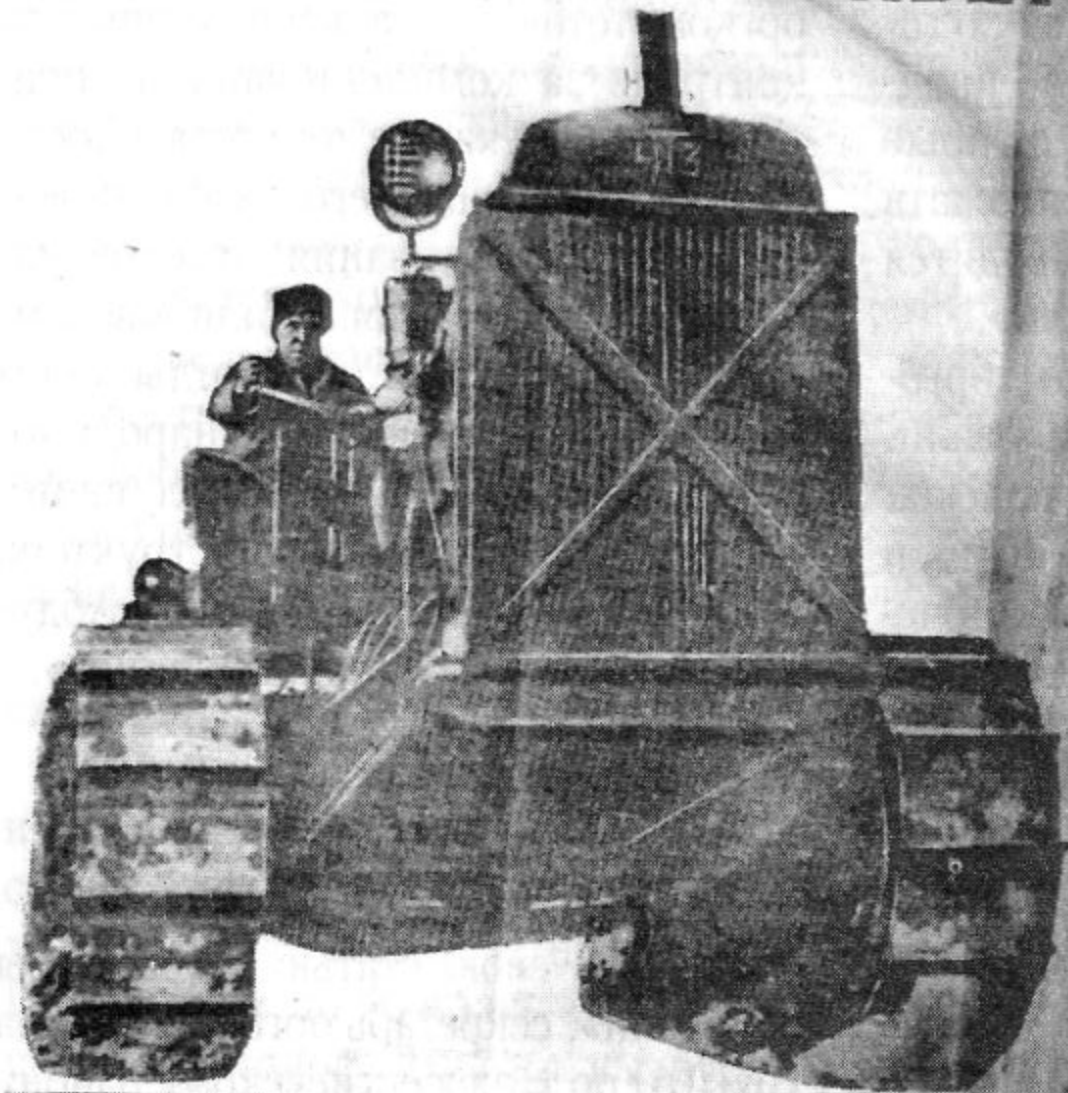
оргкомитетов предложено установить контроль за комплектованием аппарата и привлекать к ответственности лиц, допускающих его разбухание»; «Для укомплектования отделов народного образования в Халиловском, Ново-Покровском, Кувандыкском районах областной отдел народного образования командировал своих работников. Школьные инструктора будут посланы в Акбулакский, Абдулинский, Зиянчуринский районы».

«ПРЕВРАТИТЬ НОВО-СЕРГИЕВСКИЙ РАЙОН В ПЕРЕДОВОЙ»

Назвав свою статью «С чего мы начинали», секретарь оргбюро обкома ВКП(б) по Новосергиевскому району А. Ростовщиков в разделе областной газеты «Трибуна опыта новых районов» писал: «В большое пристанционное село Ново-Сергиевку, которое стало центром нового района, 21 января приехали секретарь оргбюро и председатель оргкомитета. Затем день за днём стали прибывать и другие работники. Реорганизационная полоса, когда старый район в его границах перестал существовать, а новый ещё не начал свою жизнь, не могла не создать некоторый застой в работе МТС, колхозов и сельсоветов. Куда ехать за разрешением вопросов? Кому посылать сводки? Кто должен дать установки по составлению производственных планов? Нужно было сообщить на места, что новый район приступает к работе. Во все концы района выехали нарочные с извещением, что 24 января созывается районное партийно-советское совещание.

Три дня до совещания ушло на

И — ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ!

Говорят трактористы

ИНИЦИАТИВУ И ОПЫТ — НА ТРИБУНУ СЛЕТА

БЕРУ ШЕФСТВО
НАД ВАГОНЧИКОМ

СЛОВО — ЗАПРАВЩИЦЕ
М. К. ВОЛЮБЕВОЙ

Трактористы должны знать и агротехнику

Перед ответственностью за работу 1935 года трактористы должны знать и агротехнику. Это для нас важно.

не допустят ни одного случая прогула или опоздания без того, чтобы не обсудить его на производственном совещании. В результате за две неполных десятидневки план ремонта тракторов выполнен на 54%.

Председатели сельсоветов, колхозов и парторги съезжались с утра 23 января — мы знакомились, записывали цифры и факты. В результате выяснилась достаточно неприглядная картина — район отставал по всем линиям. Обсудив все вопросы, связанные с подготовкой к весне, 25 января решено написать письмо колхозникам, рабочим и трактористам Сорочинского и Тоцкого районов

с вызовом на социалистическое соревнование.

Оргбюро решило, что основным методом руководства должна стать партийно-массовая работа. Районное совещание парторгов было созвано 18 февраля. Основные вопросы: руководство комсомолом, работа среди женщин и выдвижение лучших ударниц на руководящую работу, создание групп беседчиков и читчиков газет. При оргбюро создана большая группа докладчиков. Этими силами проводим работу по изучению нового примерного устава сельскохозяйственной артели.

В рабочих буднях оргбюро выплывает много крупных и мелких вопросов. Чтобы не забыть главного, мы обеспечили себя планом работы.

Оргбюро сумело поставить за первый месяц работы такие основные вопросы, как бюджет, налоговые вопросы, животноводство, работа сельских советов, школ. Партийный актив района крепко договорился — превратить Ново-Сергиевский район в передовой район Оренбургской области». Что ж, ныне Новосергиевский район, действительно, является одним из лучших в Оренбуржье!

«ПРЕЗИДИУМ ОБЛИСПОЛКОМА ПРИЗНАЛ НЕОБХОДИМЫМ ОРГАНИЗОВАТЬ...»

С февраля 1935 года «Оренбургская коммуна» всё чаще и чаще размещала на своих последних полосах сообщения о создании новых областных организаций: «Организован трест по кинофикации. Предмет деятельности: организация на территории области немых и звуковых кинотеатров в городах и сельских местностях, кинообслуживание немыми и звуковыми передвижками МТС, колхозов, совхозов, а также ремонт киноаппаратуры и распределение кинотоваров. Адрес: ул. Советская, 48»; «Организована областная хлеботорговая контора при облпотребсоюзе «Облхлебторг». Предмет деятельности: организация закупки зерновых, бобовых и масляничных культур», «Организовано оренбургское областное отделение «Союзнефтьсбыт». Предмет деятельности: распределение и снабжение нефтетоварами промышленности, МТС, зерносовхозов, колхозов и других организаций. Адрес: ул. Пролетарская, 84. В ведении отделения находятся 22 распределительных базы»; «Организована областная контора Табак-

торгснаб. Предмет деятельности: сбыт и снабжение табачно-махорочными изделиями. Адрес: Рыбаковская, 46»; «Организована оренбургская областная контора Союззаготпушнины. Предмет деятельности: заготовка пушнины и мехсырья. Контора имеет заготконторы в Абдулино, Бузулуке, Бугуруслане, Илеке, Оренбурге, Орске, Соль-Илецке, Сорочинске, Пономарёвке, Шарлыке, Саракташе...»; «Организована оренбургская областная контора Торгсин. Предмет деятельности: скупка драгоценных металлов, иностранной валюты и драгоценных камней, а также перевозо-посылочные операции с границей и отоваривание их экспортными и импортными товарами».

Читателей спешили известить: «Курортное управление организуется при областном отделе здравоохранения»; «При облбюро организован институт повышения квалификации кадров народного образования»; «Президиум облисполкома признал необходимым организовать в Оренбурге постоянный театр музыкальной комедии (оперетты). Постановлением облисполкома создано управление всеми театральными и зрелищными предприятиями области (УТЗП). В его ведение передаётся оренбургский гортеатр, летний театр в Тополёвом саду, орский гортеатр, бузулукский летний театр и три совхозно-колхозных театра (из них один — нацменовский)».

«ПО УЛУЧШЕНИЮ СВЯЗИ ВНУТРИ ОБЛАСТИ»

Предлагаю заглянуть в раздел «День нашей области» газеты «Оренбургская коммуна», выделив публикации о деятельности связистов.

В начале января 1935 года читателей информировали: «Весь штат областной конторы связи пока состоит из одного управляющего и секретаря. Ни здания, ни работников контора не имеет. Контора намечает проделать большую работу по улучшению связи внутри области. Для связи с отдельными районами, перешедшими в нашу область из Казахстана и Башкирии — Зиянчуринским, Адамовским и Тепловским, будет проложен отдельный провод. Для улучшения связи с Бугурусланским и другими районами, с которыми сейчас можно говорить по телефону только через Самару, контора связи намечает установить усилители. На осуществление всех этих мероприятий облисполком отпускает из местного бюджета 245 тысяч рублей. На расширение телефонной связи отпускается 5 миллионов рублей. Намечено установить телефонную связь со всеми районами области».

Чуть позже появились своеобразные отчёты о первых успехах: «С 9 января начала работать прямая телеграфная связь с Москвой. Установлено два двухкратных аппарата. До сих пор связь с Москвой осуществлялась через Самару»; «С 12 января установлена телефонная связь Оренбург — Кувандык, Оренбург — Зи-

янчурино. До того действовала только телеграфная связь»; «Телеграфная связь установлена с Краснохолмом, Буланово и Переволоцком. На местах работает по одному телеграфному аппарату»; «Телефонная линия в 20 километров построена между Оренбургом и Дедуровским, Никольским сельсоветами Оренбургского района»; «Областное управление связи получает 17 автомашин и 85 велосипедов для обслуживания почтовой связью сельских местностей. Организуются почтовые автопарки в Оренбурге, Абдулино, Орске, Бузулуке и Со-

О РАЙОННОЙ СЕТИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

**Постановление президиума Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета**

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

Утвердить районную сеть Оренбургской области в составе следующих районов:

1. Адамовский, 2. Абдулинский, 3. Ак-Булакский, 4. Александровский, 5. Андреевский, 6. Асекеевский, 7. Белозерский, 8. Бугурусланский, 9. Бузулукский, 10. Буранный, 11. Буртинский, 12. Гавриловский, 13. Грачевский, 14. Державинский, 15. Домбаровский, 16. Екатериновский, 17. Зиянчуринский, 18. Ивановский, 19. Илекский, 20. Каширинский, 21. Кваркенский, 22. Кичкасский, 23. Красно-Партизанский, 24. Краснохолмский, 25. Кувандыкский, 26. Курманаевский, 27. Боклинский, 28. Люксембургский, 29. Матвеевский, 30. Мусеевский, 31. Ново-Орский, 32. Ново-Покровский, 33. Ново-Сергиевский, 34. Оренбургский, 35. Орский, 36. Павловский, 37. Переволоцкий, 38. Покровский, 39. Пономаревский, 40. Сакмарский, 41. Саракташский, 42. Свердловский, 43. Секретарский, 44. Сок. Кармалинский, 45. Соль-Илецкий, 46. Сорочинский, 47. Ташлинский, 48. Тепловский, 49. Тоцкий, 50. Троицкий, 51. Халиловский, 52. Шарлыкский.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Калинин

Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Киселев.

Москва, Кремль, 18 января 1935 года.

Новая районная сеть краев и областей РСФСР

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета утвердил новую районную сеть краев и областей и 26 районов в Северо-Донском округе, в Челябинской области—64 района, в Воронежской—128, в Курской

рочинске. Почтовые тракты, идущие от этих пунктов, будут обслуживаться автомашинами. Открыто прямое конно-почтовое сообщение Оренбург — Шарлык. Это сократило срок доставки почты на 1-1,5 суток. Ранее корреспонденция доставлялась в Шарлык через Абдулино».

В заметке «Скорей дойти пешком» сотрудник «Оренбургской коммуны» в феврале 1935 года сокрушался: «Вам срочно нужно позвонить в облплан, облФУ, облЗУ или в ещё какое-нибудь областное учреждение. Телефонная станция соединяет «только по номерам». Тщетно будете искать номер по телефонной книжке. Она составлена, когда Оренбург был ещё районным центром. Областных учреждений в ней нет. «Да ведь есть справочная!» — вспоминаете вы и говорите в телефонную трубку: «Дайте справочную». Занято. Минутная пауза. Занято. Этим занято вас успокаивают в течение нескольких часов. Если у вас, действительно, срочное дело — идите пешком в учреждение, куда вы хотите позвонить. Так будет скорее».

Мы согласны с конторой облсвязи, что пока все областные учреждения не телефонизированы, нельзя издать справочника. Но почему бы не выпустить, отпечатав на ротаторе, добавление к ранее выпущенной телефонной книжке?

И ещё. О работе справочной. В Оренбурге создан областной аппарат, деятельность справочной увеличилась во много раз, а с телефонной станцией она по-прежнему соединена одним проводом, в справочной по-прежнему стоит один телефон, обслуживаемый одним человеком. Посадить на справочную работу трёх дежурных,

поставить там ещё пару телефонных аппаратов управление связи никак не может догадаться, а жаль».

Вскоре областная газета известила: «Справочно-информационный киоск открывается в здании облисполкома. Киоск будет давать любые справки по вопросам связи, транспорта, здравоохранения, юридические справки, справки об адресах учреждений, номера телефонов. Бесплатные справки — только сотрудникам учреждений, помещающихся в здании облисполкома».

«ДЛЯ ОПЕРАТИВНОГО РУКОВОДСТВА — АВИАОТРЯД ПРИ ОБЛИСПОЛКОМЕ»

«Оренбургская область имеет ряд районов, удалённых от линии железной дороги, не соединённых с областным центром ни телефоном, ни телеграфом, — сетовал автор статьи в «Оренбургской коммуне», напечатанной в феврале 1935 года. — Для осуществления связи и оперативного руководства низовыми звеньями при облисполкоме формируется отряд гражданской авиации. В настоящее время 4 самолёта пассажирского типа имеют облисполком, редакция «Оренбургской коммуны», Заготзерно и Зернотрест».

Но нужды гораздо шире — чем больше областных трестов и других хозяйственных организаций будут пользоваться этим способом связи, тем живее и оперативнее должно быть их руководство местами. На созванном при облисполкоме совещании хозяйственников решено довести число самолётов в авиаотряде до восьми. Зернотрест ставит вопрос о приобрете-

Работники райкома партии,
село Шарлык, 1936 г.

нии второго самолёта. Облпотребсоюз также высказался за приобретение своего самолёта. Умолчали пока о своих намерениях Скотоводтрест, Овцеводтрест, Лесхозтрест, не приславшие на совещание своих представителей. Между тем для них вопрос о быстрой и живой связи особенно актуален и свои самолёты они должны иметь.

Перед остальными хозяйственными организациями поставлен вопрос о долевом участии в организации авиаотряда облисполкома. Их нужды будут обслуживаться по договорам. С созданием отряда улучшится и почтовая связь с отдалёнными районами, не входящими в кольцевое обслуживание авиапочтой.

Совещание единодушно высказалось за организацию авиаотряда облисполкома».

«КАК ГЛАВНОЕ В ПЕРЕСТРОЙКЕ»

В своей речи на пленуме обкома ВКП(б) в марте 1935 года предсе-

датель оренбургского облисполкома К.Е. Васильев высказал критику в адрес некоторых руководителей районов, не подобравших кадры: «Можно ли считать нормальным такое положение, когда до сего времени в одиннадцати районах нашей области (Шарлыкском, Ташлинском, Кувандыкском и других) райисполкомы не имеют ответственных секретарей, в 40 районах совершенно нет инструкторов, в 6 районах нет заведующих районо и райздравотделами, в 16 районах нет судебных и прокурорских работников. Сами районы не проявляют достаточной заботы в деле полного укомплектования кадров районных аппаратов. Взять Саракташский, Бугурусланский и ряд других районов, откуда направляются потоки требований о высылке работников для райисполкомов. Неужели в таких районах, как Абдулинский, нельзя найти преданных партии людей и выдвинуть их на руководящую работу?

У нас в значительной части районов не изжита текучесть кадров, не смотря на то, что имеется специальное решение первого областного съезда Советов «не допускать частую сменяемость председателей сельсоветов». Правда, на протяжении последних месяцев облисполком своими решениями не раз отменял постановления райисполкомов о смене председателей сельсоветов. По выборочной проверке в 13 районах был 21 случай снятия с работы председателей сельсоветов. За что же они снимаются? В Гавриловском районе (теперь территория Саракташского района – Т.С.) председатель Старо-Козлоировского сельсовета освобождён от работы «ввиду выдвижения его председателем колхоза». В Секретарском районе (ныне Северный район – Т.С.) председатель Секретарского сельсовета отозван для работы информатором. В Ак-Булакском районе председатель сельсовета снят с работы за срыв плана мобилизации средств.

Ведя решительную борьбу против текучести кадров сельсоветов, мы в то же время должны открыть большевистский огонь против штрафного зуда некоторых районов по отношению к председателям сельсоветов. При обсуждении вопроса о дорожном строительстве Пономарёвский райисполком не нашёл никаких других методов воздействия на председателей сельсоветов и колхозов, кроме штрафов. Ново-Покровский райисполком находит возможным штрафовать «за халатно-бюрократическое отношение к оборонной работе».

Мы должны добиться, чтобы указание М.И. Калинина: «Поменьше администрируй, поменьше проявляй власти – побольше организуй», райисполкомы приняли, как главное в перестройке работы не только сельсоветов, но и районных аппаратов».

Продолжение следует.

Владимир Геннадьевич Семёнов родился в 1960 году в селе Старая Тепловка Бузулукского района Оренбургской области. Окончил Оренбургский государственный педагогический институт, в настоящее время заместитель заведующего кафедрой истории Отечества Оренбургского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук. Область научных интересов — военная история Оренбургского края, история Оренбургского казачьего войска. Автор свыше 60 работ, постоянный автор альманаха «Гостинный Двор».

Владимир СЕМЁНОВ

БЛУДНЫЙ СЫН ВОЙСКА

События первой революционной смуты, или революции 1905-1907 года, посеяли в казачьей среде первые семена грядущего раскола. Письма слушателя военно-юридической академии подьесаула Оренбургского казачьего войска Александра Ивановича Мякутина помогут читателям получить объективное представление о казачьих офицерах, их понимании событий, вызванных революцией, и о необходимости изменений перед лицом новых вызовов и потрясений.

Письмо подьесаула Оренбургской казачьей артиллерии А.И. Мякутина¹ Ф.Ф. Таубе, генерал-майору, начальнику штаба ОКВ² от 26 октября 1905 г. С.ПБ.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь, Фёдор Фёдорович.

Со дня манифеста от 17 сего октября в России повеяло новою жизнью. Хотелось бы верить, что эта новая жизнь затронет и мою дорогую родину. На мой взгляд, теперь перед войском стоит коренной

вопрос об самоуправлении войска в сфере хозяйственной. Как известно, сейчас у нас всеми хозяйственными делами ведаёт войсковое правление — учреждение глубоко бюрократическое. Бюрократизм обанкротился. Следовало бы видоизменить войсковое правление на более современный лад. Мне кажется, если я смею своё суждение иметь, советники и старший член правления должны быть выборными. Если провести аналогию с земским самоуправлением, то войсковое правление могло бы походить на губернскую земскую управу. Каким образом придётся производить выборы, дело второстепенное.

Конечно первая инстанция — бу-

дут станичные сходы, так как эти сходы у нас всеословны. Затем эти сходы выбирают членов войскового круга, который будет соответствовать губернскому земскому собранию. Войсковой круг уже выбирает членов войскового правления. Впрочем, решений может быть много, могут быть и другие названия, дело не в этом, а в идее. Подобное самоуправление подняло бы в населении самосознание, расширило бы умственный горизонт, приучило бы самим за себя решать жизненные задачи, давало бы подготовку для участия в таком высоком учреждении, учреждении государственной важности, как Государственная Дума конституционного государства.

Несомненно, школьное дело должно будет перейти в ведение войскового правления. Мысль, только что изложенная мною, конечно, найдёт большое препятствие со стороны людей, занимающих тёплые места, но разве ради блага целого следует жалеть блага частных лиц, разве новый государственный режим мало смял отдельных интересов? Если так рассуждать, нельзя будет вводить никаких реформ.

Ваше Превосходительство, пишу Вам об этом в светлой надежде, что мечта моя, быть может, не пропадёт; быть может, она, переносясь из головы в голову, со временем принесёт свой плод.

Горячо любящий своё войско и глубоко Вас уважающий и почитающий Александр Мякутин.

Александр Мякутин

От 5 ноября 1905 г. С.ПБ.

Ваше Превосходительство, до-стоуважаемый барон Фёдор Фёдо-рович.

Я отправил на Ваше имя уже две тетради: 1) песни семейные, 2) песни любовные. В этих тетрадях я сказал своё последнее слово, если встретятся недоразумения, пожалуйста, решайте их по своему усмотрению, — я едва ли смогу, что добавить.

Ваше Превосходительство, теперь нужно было бы выписывать заблаго-временно бумагу, как хорошего сорта, так и обыкновенного. Во-первых, это нужно для того, чтобы всегда запас бумаги был под рукой, во-вторых, надо воспользоваться железной до-рогой, пока не бастуют рабочие, и пока она не занята перевозкой войск с Дальнего Востока. Нового здесь ничего нет. Газеты опять не выходят, но, видимо, эта забастовка не прой-дёт, — между рабочими происходят драки; значительная часть желает работать.

Теперь, Ваше Превосходительство, позволю поговорить о нашем казаке. За последние дни я стал получать из разных концов войска от простых казаков письма, показывающие, что и среди нашего населения начинается брожение, что самосознание казаков стало пробуждаться. Главные неудоб-вольствия таковы: 1) Офицерские участки, вырезанные в 70-х годах, по милости близорукого и эгоисти-ческого чиновничества из юртовых земель, за последнее время, при увеличивающемся малоземелье и при усилении требований к снаряжению казака, стали мозолить в виде бельма глаза казаков. Негодования из одной станицы идут настолько сильные,

Ф.Ф. Таубе

что я не удивлюсь, если на днях там произойдут аграрные беспорядки. 2) Казаков сильно возмущают при-дирки, если выразиться деликатнее, требования при приёме на службу, требования нередко незаконные. Из таких особенное внимание обра-щает на себя требование однообразия. Можно указать до пяти приказов по В.В. (военному ведомству — В.С.) о не требовании однообразия от каза-ков. Приказы эти перепечатываются аккуратно в приказах по войску, затем по отделам, но от этого дело не улуч-шается ни на волос. «Бумага всё тер-пит», — пишут мне. В одном отделе в этом году ради однообразия поручили поставку казачьего обмундирования на 18-ть станиц портному Вилюнову, которому ещё выдано предписание на бесплатное пользование обыва-тельскими подводами. Подряд этот, по выражению казаков, разоряет их. В законе обмундирование не воз-ложено на атаманов отделов. Что же выходит? 3) Казаки, живущие вблизи

свободных войсковых земель, недо-вольны тем, что земли эти сдаются не исключительно казакам. Казаку же с различинцем конкурировать нельзя: у казака служба, казак разорён ею. 4) Некоторые выражают желание, чтобы учуг был разгорожен уральцами, ...и много других второстепенных вопро-сов, но также важных.

Мне думается, Ваше Превос-ходительство, настало время ходатай-ствовать о введении самоуправления. Наше самоуправление и земство будет введено, если только расформиро-вать соответственным образом наше войсковое хоз. правление. В 60-х годах ассессоры уральского войск. правления уже были выборными. Вот и прецедент. Когда будет земское са-моуправление, все дела будут вестись согласно желанию населения. Глав. упр. каз. войск принуждено будет удалить 3/4 своего состава, войско будет жить само. Кто осуществит эти мои благопожелания, тот вои-стину создаст себе нерукотворный памятник. Несомненно, как я уже писал, школьное дело должно пере-йти в руки реформированного войск. правления. Всеми школами должен будет заведовать особый директор войсковых школ. (Этот директор и наблюдающие за школами непременно должны иметь высшее образова-ние). А то странно, — заведующий войсковыми конно-плодовыми табу-нами имеется, а директора войсковых школ нет. При осуществлении этих реформ не будут бежать из войска люди с высшим образованием, тогда для войска настанет, наконец-то, светлое будущее.

Во-вторых, полагаю, что в число членов комиссий, принимающих

казаков и их снаряжение на служ-бу, должны входить на половину выборные от населения. Таким об-разом, комиссии эти будут состоять из трёх элементов: 1) представители от войскового начальства, 2) пред-ставители от строевого начальства (от полков и батарей), 3) выборные от населения. Только в этом случае с казаков не будут драть трёх шкур, не будут требовать полушубок и теплушку, когда по приказу следует что-либо одно. Казак возьмёт, если он может, и то и другое без повеле-ния начальства, но требовать ...это другое. Когда будет самоуправле-ние, тогда, глядишь, будут и сель-скохозяйственные школы и образ-цовые фермы и табуны; тогда, быть может, войсковой агроном будет каждый день являться на занятие в войсковое правление, а не только в дни заседаний; тогда, вероятно, у него будет работа и работа не только бумажная. Да что, впрочем, я много распространяюсь, и так для всех очевидно, что только тогда огромная казачья община будет жить, не будет представлять из себя картину уми-рающего животного, над которым вьются чёрные вороны, а многие уже сидят и на нём; только тогда состояние нашего войска перестанет походить на следующую мрачную картину, нарисованную А. С. Пуш-киным в «Цыганах»:

«Там люди в кучах

.....

.....

..... мысли гонят,

Торгуют волею своей,

Главы пред идолами клонят

И просят денег да цепей».

Только тогда слова дурного
поэта нашего войска:
«А мой казак? Он раб
всегдашний,
Когда уж рабство везде пало,
На всей земле его не стало».
(А.М.(Мякутин — В.С.)
— «Яик»)

потеряют свой роковой смысл.

Впрочем, Ваше Превосходительство, может быть, это фантазия, бред, мечта, но во всяком случае мечта хорошая... Нет, мне всё-таки, кажется, что это осуществимо и легко осуществимо, если чиновничество отбросит свои личные интересы, если оно проникнется веянием новой жизни, если оно духовно не умерло ещё. Что касается Вас и Наказного Атамана, я не сомневаюсь несколько, что вы в идее согласны со мной, различие может быть только в другом плане самоуправления, в подробностях и способах выполнения его.

Виноват, что суюсь не в своё дело, что, быть может, ябедничаю ненароком, но, право, здесь, в Петербурге, жизнь захватывает в свой круговорот всё моё существо, а мысли, изложенные выше, жгут мою душу... Имею честь покорнейше просить передать моё нижайшее почтение вашей супруге Александре Александровне. Желаю Вам всего хорошего, а главное здоровья. Остаюсь до гроба Вам благодарный и преданный Вам Ал. Мякутин.

От 24 декабря 1905 г. С.ПБ.

Ваше Превосходительство, уважаемый барон Фёдор Фёдорович. Поздравляю Вас и супругу Вашу с

праздником и новым годом. Желаю Вам всего наилучшего.

Ваше Превосходительство, случайно я узнал, что партия социал-революционеров обратила особое внимание на наше верное войско и на днях командировала в войско группу агитаторов с большими денежными суммами; кажется, между прочим, предполагается издавать газету. Почва для этих субъектов, к сожалению, имеется. Недавно один из помощников атаманов отделов г. К. (не назову фамилии, ибо цель моего письма не заключается в доносе на кого-либо) объехал станицы отдела (дело происходило уже в этом декабре) и громогласно объявлял, что манифест 17 октября не относится для казаков, как людей военных. Конечно, г. К. не прав: 1) казак — человек военный, но, будучи дома, он не военнотрудовой, в житель, общественник и гражданин, как и все; 2) приказ по В. В. 1905 г. 19 декабря не позволяет участвовать в собраниях, союзах, манифестациях условно только казакам служилого разряда во время ношения ими мундира, а другим категориям, т. е. запасным и ополченным, никаких даже преград не ставит. Последствием слов г. К. был и есть ропот станичников; этот ропот растёт, казаки волнуются, г. К. сослужил плохую службу государству и войску. После 17 октября такие люди не слуги Царя, а его враги. Казаки составляют петиции. Ваше Превосходительство, вернейшее средство, по-моему, для восстановления доверия войсковому начальству, для успокоения взволнованных умов, для противодействия революционерам, это принятие и рассмотрение петиций, а затем немедленное постановление

войсковым правлением ходатайства о введении войскового самоуправления. Люди найдутся: те же советники, генерал Лобов³, генерал Холмский⁴ и другие. В случае же угроз казаки окончательно уверятся, что начальство не за них, и тогда нужно ожидать нежелательных сюрпризов с ещё нежелательными последствиями. Казаки не могут стоять в стороне от общего движения. Мне больше чем кому-либо известно, что почва для революционеров имеется очень обильная. Казаки поняли дарованные блага и цепями изолировать их нельзя. В настоящее время не скрывать и запугивать надо, а необходимо, как это приказал делать в Варшавском округе Ген. Ад. Скалон,⁵ говорить всю правду, разъяснять и содействовать проведению в жизнь нового веяния, в котором наше спасение. Г. К., по моему скромному и ничего не значащему мнению, поступил провокаторски, неразумно. Хотя судить его трудно: этих людей выработало тёмное старое деспотическое время. Вино новое не вливают в мехи старые. Ваше Превосходительство, извините меня, что я сообщаю Вам о настоящем положении вещей. Правду Вы не узнаете от бюрократов, у них всё и всегда обстоит благополучно. Я искренне только хочу, чтобы начальство шло рука об руку с населением, а не тормозило бы его торжественное шествие к свету. Как я хотел бы видеть этим светом озарённых своих сородичей.

Глубоко преданный Вам Ал. Мякутин.

От 17 января 1906 г. С. ПБ.

Ваше Превосходительство, глубокоуважаемый барон Фёдор Фёдорович.

Я пережил тяжёлый период своего рода «бури и натиски». Никогда это время не изгладится из моей памяти.

Ряд восстаний: Одесса, Любава, Кронштадт, Севастополь, Владивосток. Мятеж в Прибалтийском крае. Постоянные возмущения на Кавказе, который и до сих пор ещё не замирен. Дороги железные стоят. Почта, телеграф бездействует. По городу ужасные слухи. Сражения в Москве. Забастовка. В воздухе висит что-то зловещее. Газеты, не исключая умеренных, рвут и мечут. Иностранцы шлют корабли на защиту своих подданных. Революционеры выпускают знаменитый «манифест» о всеобщем восстании. Смена губернаторов за действия, не соответственные духу манифеста 17 октября. Надежды на спасение от высших не было никакой. Всё упование на спасение России возлагается на народ, но народ спит. Поэтому всеми средствами надо разбудить его, вызвать в нём самосознание. Как человек в сильной степени впечатлительный, я пишу своим знакомым отчаянные письма с самыми горячими мольбами о необходимости единения, общей работы, пробуждения. В письмах этих, объективно обсуждая их теперь, в спокойном состоянии духа, много нервности, резкости, поспешности и неосновательных укоров администрации. Да, к сожалению, всего этого много. Но, право, хорошо об этом судить вдалеке, в тихой заводной житейской морях. Не то было здесь. Казалось, Россия гибнет, и нужно было иметь действительно каменное сердце, чтобы в это время сохранить благоразумие. Особенно сильное впечатление произвели на меня случайно

было два человека: от австрийского согласия — отставной войсковой старшина Лобанов⁷ и от безпоповского — мой дядя, Николай Егорович Леонтьев.⁸ Предварительно за какими-то справками г. Лобанов ездил к министру внутренних дел. Министр сказал ему: «Передайте своим казакам, что Государь ими очень доволен. Если, что им нужно, пусть просят. Всё дадут».

Не надеясь, что г. Лобанов передаст эти слова кому-либо, сообщаю об этом Вашему Превосходительству для сведения. Оба депутата живут в Оренбургском поселке (форштадте). Завтра они выезжают домой. Плохо будет, если теперешним моментом казаки не воспользуются для улучшения своего быта. Мне кажется, надо было бы теперь же просить земского самоуправления владенной грамоты на землю и старшинства войска. Деньги сто рублей получил. Очень благодарен. Переплёт будет сделан на эти деньги; больше, пожалуйста, не высылайте. Встретил здесь П.П. Бородина.⁹ Он мне говорил, что письмо моё, прочитанное в заседании войскового правления, произвело благоприятное впечатление. Не знаю, не лесть ли. Отличить не могу, потому что привык верить людям. За сим имею честь пожелать Вам доброго здоровья и успеха в делах. Прошу принять уверение в глубокой преданности и благодарности. Ал. Мякутин.

Письмо Атамана 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска от 16 февраля 1906 г. № 130 Его Превосходительству Я.Ф. Барабаш, Наказному Атаману Оренбургского казачьего войска

Прилагая при сём копию с письма подьесаула нашей артиллерии Алек-

Ф.М. Стариков

сандра Мякутина, присланного на имя урядника Магнитной станицы Ефимова, который, получивши это письмо, при участии писаря Магнитного станичного правления старшего урядника Ивана Некерова, без ведома станичной администрации, собрал 213 человек жителей посёлка Магнитного и устроил собрание; первый из них на этом собрании взял на себя роль распорядителя, а второй учредителя. На собрании этом было прочитано письмо г. Мякутина, а затем решено написать о нуждах своих петицию, которая, по заявлению Ефимова, была написана в двух экземплярах и отправлена к г. Мякутину с тем, чтобы один экземпляр он послал отпечатать в газетах, а другой в Войсковой Штаб. После собрания копии с вышеупомянутого письма урядник Некеров, без ведома станичной адми-

нистрации и без моего разрешения, отправил надписи всем атаманам станиц 2-го отдела для сведения, в надписи этой извещает, что жители посёлка Магнитного составили уже петицию, которую 31 декабря 1905 г. отослали к Мякутину. Что сделано станицами по этому поводу донесений не имею. В копиях с письма, разосланных Некеровым по станицам, местами вкрались грубые ошибки, частью искажившие смысл письма, а потому вместе с сим я негласно предписал атаманам станиц представить их ко мне и донести, что по этому поводу в каждой станице сделано. Одна из вышеупомянутых копий с письма попала ко мне случайно. Прочитавши эту копию, я пришёл к тому убеждению, что общественники смысл некоторых слов этого письма могут понять совершенно превратно, что в среде их может породить брожение умов и разного рода недоразумения с нежелательными явлениями и последствиями. Так, например, г. Мякутин в своём письме, порицая действия по службе своего начальства и должностных лиц, выражается так: «не надо смотреть на начальство», казаки подобные фразы могут истолковать по-своему; в виду этих соображений я признал необходимым копию с письма г. Мякутина представить на благоусмотрение Ваше и просить указаний Вашего Превосходительства о том: в праве ли я, в вышеупомянутых случаях, в виду Высочайшего манифеста, обнародованного 17-го октября 1905 г., принять со своей стороны меры и какие именно, или же это всецело лежит на обязанности чинов полиции. В данном случае, я полагал бы справедливым разъяснить

обществам станиц в какой форме они должны излагать просьбы о нуждах своих — в форме петиций или общественных приговоров и куда таковые они должны посылать; эта мера убедила бы общественников в том, что и их начальство отнюдь не воспрещает им обсуждать свои нужды и высказывать их открыто, но всё это должно делаться с ведома и разрешения подлежащего начальства. Кроме вышеупомянутого письма урядником Ефимовым получено от г. Мякутина ещё несколько писем приблизительно такого же содержания. Имею негласные сведения, что Некеров от кого-то получил брошюрки неодобрительного содержания, по этому поводу разбирается полиция. С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть покорным слугою Вашего Превосходительства Ф. Стариков.¹⁰

Копия письма А.И. Мякутина от 11 декабря 1905 г. СПб.

Многоуважаемый Филипп Денисович.

Письмо Ваше с карточкой получил; за все очень, очень благодарен. Теперь мы заочно знаем друг друга хорошо. Очень рад, что письмо моё все-таки произвело своё действие. Очень рад, что казаки стали обсуждать свои дела. Атаманы слушают неохотно ... не беда: это так и должно быть. Атаманы поддались общему влиянию и себя тоже стали держать чиновниками, а не ходатаями за нужды населения, как люди, выбранные доверием населения, как представители жителей. Вообще нужно сказать, что за последние двести лет нас так забили, так унизили, что мы в

начальстве видели каких-то божков, ему курили и поклонялись, в нём был недостижимый для нас идеал. Теперь этот кумир исчез, он поруган. Не надо смотреть на начальство, не ждите его приказаний. Россия рушится и спасение наше не в начальстве, а в народе; важно знать, что скажет народ, сам народ своими устами, а не устами начальства. Теперь начальство само не знает, что делать, оно растерялось. Посмотрите хоть на нашего Наказного Атамана. Старик он, кажется, разумный, но и то так струсил в октябре, что дал революционерам казачий оркестр, и наши казаки (о, позор) ходили по приказанию его превосходительства по Оренбургу под красными флагами. Непременно на первом же съезде казаков надо будет Наказному Атаману от лица казачества выразить порицание. Начальство сейчас между двух стульев, это так и в Петербурге. Нам, братцы, надо соединиться в союзы станица со станицей, так весь отдел, а там, глядишь, и всё войско объединится, и начальство тогда будет прислушиваться к голосу выборных главарей союза. Объединиться нам нужно вот ещё почему: время у нас сейчас смутное, и мы не можем поручиться, что не восстанет весь Туркестанский край, а за ним и киргизы; того и гляди, начнутся опять нападения на наши линии. Смотрите, глядите в оба, не позволяйте: киргизы давно недовольны русскими, особенно за отмежевание земель. Затем нами, казаками, очень недовольны здесь, в России, за то, что мы защищаем Царя и порядок; поэтому в Государственной Думе может возникнуть вопрос об отобрании у нас, за нашу верную и

вековую службу, земель; вот тогда нам придётся постоять за себя, тогда придётся смекнуться и с уральцами; если же ничего не удастся, тогда не надо зевать, именно: тогда необходимо будет захватить наши киргизские земли за Уралом, особенно на Сыр-Дарье. Все это, что я пишу, не шутка. Надо на всякий случай быть готовому ко всему, надо думать своей головой, а если мы будем, как в старое время, ждать приказаний от начальства, то мы, наверное, останемся на бобах. Положительно пора списываться со всеми станицами войска. Время очень не надёжное, нас щадить не будут, как бы нам не остаться совсем без земли, а земля-то ведь наша полита нашей кровью, да и давно уже заслужена. Вот и самоуправления-то для этого надо добиваться, а то продадут нас, как продали вон землю Орской станицы: ведь г. Орск наш был, а теперь самостоятельный. Если задумаете писать в 1-й отдел, то вот адрес одного моего приятеля такого же, как Вы, — «ст. Нижнеозёрск, Оренбургского уезда, писарю Рассыпной станицы Гавриилу Лукьяновичу Гурьеву». Гурьев — это орёл. Теперь поговорим о мобилизации полков в мирное время; это дело немножко неладное: солдат запасных спускают, а казаков мобилизуют. Неладно. Почему мы одни должны отдуваться? За то, что мы служажки? Ну, что ж, слава нам. Но опять, отчего же мы одни? Против всей земли мы идти не можем, полицейская служба для казака должна быть ненавистна и позорна. Да, понимаю, казаки, находящиеся под знаменем, стоящие в рядах, должны исполнять приказания, в этом наша сила, всё это

Н.Г. Лобов

— правда, но общества казачьи должны к этому отнестись иначе, нужно протестовать: казак воин, а не палач, не полицейский. Радоваться при мобилизации нечему: мы роем сами себе могилу, только ненависть народа получим мы себе в награду. Пусть мобилизуют солдат, тогда бери и нас, а зачем же только одних нас? Понимаете уловку начальства? Нет, это, братцы, неладно. Тут, попросту говоря, нас натравляют на весь русский народ, одну часть населения напускают на другую. Русский народ нам этого не простит. Ещё раз повторяю: это — нехорошо; казаки, стоящие в строю, должны молчать, но казачьи общества, казачьи съезды, всякие сходы должны восставать против мобилизации одних только казаков и свои приговоры посылать в газеты и начальству; надо показать, что казачье население не сочувствует таким мобилизациям. Теперь землёй будет главным образом править не Царь, а народ, и нам придётся отвечать перед народом. Перехожу к вопросу, кого

выбирать в Думу, — Дмитрия Егоровича Серова¹¹ нельзя, так как он состоит на службе: офицерам и чиновникам, состоящим на действительной службе, быть в Думе нельзя, можно только отставным и находящимся по войску. Но впрочем, выйти по войску недолго. Однако скажу, что едва ли Дм. Ег. подходит. Он умный человек, но он больно уж себя не забывает, да и перед начальством-то подмазуля. Впрочем, он большой практик и, в крайнем случае, его послать можно. Только предварительно надо спросить его желания и узнать, согласится ли он выйти по войску в случае избрания. Затем, Николай Георг. Лобов. Всем хорош бы, но только больно уж скромный человек, тихоня, тяжкодум. В крайности, тоже можно избрать. Он не сможет грудью постоять за войско, не посмеет при случае сказать резкое, твёрдое словцо. За чинами и орденами больно не гонитесь, нужно, чтобы человек был с головой, лучше всего образованный, любил бы казаков, умел бы говорить и имел бы твёрдый характер и честность. Я мог бы указать на одного хорошего кандидата. Это отставной чиновник Ильинской станицы (1 отдела) Дмитрий Кононович Андреев. У него дом в Ильинке (занимается хозяйством), другой в посёлке Оренбургском и аптекарский магазин в Оренбурге. Голова у него богатая, масса энергии, быт казачий знает, говорит, как пишет. Летом он живёт в Ильинке, зимой в городе. Если выборы будут прямые, то советую его выбрать, если же степенные, то вам

ко о себе грех. Нижегородцы в 1612 году жён и детей хотели закладывать на общее дело, а мало у нас жрут денег всякие землемеры и чиновники, а ведь это ради себя, ради земли русской; великое дело. В случае, если ваш депутат будет в Москве в затруднительном положении, пусть пишет мне. Я моментально вышлю денег. И сейчас, если будет у вас какая нехватка, я вышлю вам рублей 15-25, только пишите. Съезд продолжается обыкновенно не больше недели. Пусть у кого нужда, пишет ко мне: совет всегда дам. Ну, всего хорошего. Уважающий Вас А.И. Мякутин.

Письмо А.И. Мякутина Ф.Ф. Таубе от 24 февраля 1906 г. СПб.

Ваше Превосходительство, удостоверяемый барон Фёдор Фёдорович.

Как ни тяжело, а должен Вам сообщить одну печальную новость. Дело в следующем. Уже третий год я состою в переписке с одним крайне развитым и разумным стариком Магнитной станицы (2-го отдела). Фамилия его урядник Ефимов. Этот человек обладает исключительным умом, в достаточной степени начитан. Хорошо, видимо, знает историю. Он весьма отзывчивый господин — по первому же приглашению он прислал мне более ста песен. Крайне обязательный человек. Долго мы с ним мирно беседовали про казачьи дела. Манифест 17 октября, естественно, дал большой простор для разговоров. Я объяснил ему значение всевозможных свобод, как я их сам понимал, приглашал к деятельности; словом, писал то же самое точь-в-точь, что и Вам. Говорил, что надо обсуждать

свои дела. Что Царь манифестом дал свободу слова и собраний. Писал большей частью, особенно в ноябре и декабре, под давлением переживаемых тяжёлых событий, страстно, подчас резко. О письмах дошло до сведения полицейского пристава. 1 января он потребовал их к себе, перечитал и с извинением возвратил их Ефимову. В январе и феврале я писал обратное: доказывал, что всякое обсуждение даже своих нужд надо прекратить, потому что революционеры вынуждают правительство невольно прибегать к репрессиям, доказывал, что учредительное собрание, о котором тогда писали в газетах, невыгодно для казаков. Когда магнитинцы составили свою петицию, кстати сказать, крайне наивную, узкую по взглядам и на которую моё влияние через Ефимова было самое мизерное, почти нуль, ибо из моих взглядов кроме директора войсковых школ и уральского учуга больше ничего не попало, слух о письмах дошёл и до атамана отдела генерала Старикова. Письма потребовали в отдел, читали их. Атаман отдела нашёл их не вредными, но крайне горячими. Письмами особенно был огорчён войск. старш. Кузнецов,¹³ ибо в них я громил его вралем за то, что он сказал, что октябрьский манифест до казаков не относится. Войск. старш. Кузнецов мне прислал ругательное письмо, на которое я моментально ответил извинением телеграммой и письмами, таким извинением, которое только изливается горячо верующими людьми перед Богом. Я действительно был виновен перед ним. Ну, всё это ещё полгоря, а горе дальше. Оказывается, Ефимов по простоте сердечной рас-

сылал своим знакомым для простоты копии с некоторых моих писем. Одна из таких копий попала, как он пишет, Верхнеуральскому исправнику. В результате письма мои в третий раз попались в руки начальства. Чем дело кончится, неизвестно, но, судя по тому, что ветер в нашей политике повернул за последнее время в другую сторону, можно ожидать, что письма, бывшие безвредными в январе и декабре, невзирая на то, что я за последнее время говорил почти диаметрально противоположное, окажутся преступными в конце февраля. О зачем, зачем издан был этот манифест 17 октября? Он сбил всех, даже самых ревностных слуг отечества, с праведного пути. Прежде хоть известно было, что можно, что нельзя делать. А теперь ни народ, ни власти не знают, что запрещено и преступно. Тяжёлое, тяжёлое время. Письма Ефимова я показал профессору-юристу, он посмотрел их и сказал, что ничего преступного в них нет. Но это что? Теория одно, а администрация и суд другое. Положение чрезвычайно не важное. Как прискорбно, придётся, видно, и мне «жертвою пасть борьбы роковой», придётся, должно быть, увеличить за свою откровенность и доверчивость число, и без того большое, жертв недоразумения, разразившегося над нашим отечеством. Только сверхъестественная сила может выручить меня из беды. Но едва ли? Добавлю ещё, что в каждом письме я прибавлял: не верьте мне без рассуждения, — я человек увлекающийся, человек теории, горячий, я даю только материал для рассуждения, размышляйте, думайте, работайте своей головой. Пишу, Ваше

Превосходительство, Вам только для того, чтобы поделиться с Вами постигшим меня горем, ведь я теперь совсем другой. Ведь я теперь сам себя так осуждаю, как уж, конечно, никто не осудит. Грустно. Мечта... Сантиментальность... Жизнь сурова. На земле царствует материя. Ей не нужны, мало того вредны мечтатели, поэтому и их надо удалять. Что делать? Будем страдать. Наказание приму как должное. Осуждение, проклятие не будет никому послано. Сам виноват... Прошу Вас, Ваше Превосходительство, принять от меня глубокую благодарность за все сделанные мне благодеяния, на вечные времена я сохраню о Вас самые светлые воспоминания. Не осудите слишком строго меня хоть Вы-то. Прощайте. Глубоко преданный Вам Ал. Мякутин.

Письмо Наказного Атамана Оренбургского казачьего войска Атаману 2-го военного отдела того же войска от 27 февраля 1906 г. № 243

Милостивый Государь Фёдор Митрофанович.

Рассмотрев письмо Ваше от 16 февраля с.г. за № 130, не могу не согласиться вполне с целесообразностью принятых Вами мер. И я полагаю, что крайне неосторожное письмо подьесаула Мякутина может быть совершенно превратно истолковано казаками, коим трудно отдать себе отчёт во всей целесообразности таких действий, которые молодой и неопытный офицер считает почему-то для войска и казаков вообще полезными. Ввиду этого прошу, Ваше Превосходительство, не придавая этому излишней огласки, изъять из

обращения, будь они были разосланы по станицам, копии с писем подьесаула Мякутина. Вместе с тем было бы крайне желательно разъяснить населению права и обязанности казачьего населения, вытекающие из Манифеста 17 октября, дабы письма, подобные приложенному к Вашему письму за № 130, встретили бы в населении полное сознание их нелепости. Мною приняты меры к тому, чтобы немедленно была прекращена переписка подьесаула Мякутина с лицами казачьего сословия на политические темы. О последующем прошу не отказать меня уведомить, также прошу о доставлении той петиции Магнитной станицы, о которой говорится в Вашем письме. Прошу принять уверение в совершенном моём почтении Бар. Таубе.

Письмо Наказного Атамана Оренбургского казачьего войска подьесаулу А.И. Мякутину от 27 февраля 1906 г. за № 244

Милостивый Государь Александр Иванович.

На днях мне официальным путём доставлена копия с письма от конца декабря, написанного Вами одному из жителей 2 военного отдела. Зная вас лично, я приписываю содержание этого письма исключительно Вашей неопытности, непониманию основных обязанностей каждого казака, а также того, что предоставлено Высочайшею Милостью казачьему населению России. Тем не менее, неосторожность в Ваших выражениях в этом письме доходит до того, что я не могу её признать совместимую с достоинством офицерского мундира, который Вы имеете честь носить. Предлагаю

Вашему Благородию, безусловно, прекратить всякую дальнейшую переписку в этом направлении и предупреждаю Вас, что при следующем дошедшем до меня сведении о таком же с Вашей стороны поступке, я пойду с представлением о немедленном увольнении Вас от службы и о привлечении Вас к судебной ответственности на основании существующих законов. Бар. Таубе.

Письмо Генерал-майора Таубе подьесаулу А.И. Мякутину от 26 февраля 1906 г.

С тяжёлым сердцем я посылал к Вам сегодня официальную бумагу, в которой Вы найдёте оценку Вашей необдуманной деятельности, с моей точки зрения, как Вашего непосредственного начальника и представителя нашего войска. В этой же бумаге Вы найдёте и указание совершенно точное и определённое на то, что я намерен делать в будущем, и я могу Вас уверить, что, несмотря на всю мою симпатию к Вам, у меня не дрогнет рука, если бы пришлось подписать требование о предании Вас военному суду. Теперь я хочу Вам сказать несколько слов по поводу того, что Вы наделали, но не с точки зрения начальства, а только человека, который искренно к Вам расположен, желает Вам добра и полагает, что Вы были просто больны до потери сознания, как Вы сами отчасти в том признаётесь в Вашем последнем письме. Поймите же, Александр Иванович, что порядочный человек не может носить офицерских эполет и писать казакам, в том числе и состоящим на государственной службе, что не следует обращать внимание на то,

что говорит и делает начальство, от которого кроме зла и бестолковщины ничего ожидать нельзя. Ведь нельзя же здоровому человеку предложить казакам выразить своему высшему начальнику — Наказному Атаману — публичное и чисто революционное порицание. Ведь поймите же, что Вы в полминуты можете наделать больше вреда, чем я, не менее умный, и во всяком случае в сто раз более опытный, чем Вы, можете исправить в десять лет... Неужели же Вы не понимаете, что казаки наши и в том числе и Вы, самый благонамеренный народ, который чтит своего Царя, как земного Бога. Чего же Вы добиваетесь... посеять смуту в умах казаков. Если Вам это нужно, то затея Вам удалась, и Вы положили на наше войско неизгладимое пятно. Помните только, что будет время, когда казаки на Вас укажут и скажут: «Это он нас смутил». Да будет Вам стыдно, что мне, не принадлежащему от рождения к казачьему сословию Оренбургского, родного Вам войска, приходится высказывать такой упрёк. Ведь люди разослали в копиях Ваши письма по всему войску, и мне приходится отбирать Ваши письма. Перекреститесь, что всё это попало в мои, а не в другие руки, что вся несчастная, соблазненная Вами маленькая публика пока не пострадает. Стыдно Вам, готовящемуся в юристы, не знать, что Вы подводите людей под 129-ю и другие столь же приятные статьи. Стыдно, дорогой мой, и простите меня, если Ваш старый друг скажет Вам совершенно откровенно, что порядочные люди так не делают. Вот всё, что я имею Вам сказать. Я беру на себя очень тяжёлую ответственность, не давая

дальнейшего движения официально возбуждённому против Вас делу, и, надеюсь, зная Вас лично, что Вы меня не подведёте дальнейшим Вашим поведением. Если же наши убеждения не сходятся, то советую Вам скорее снять эполеты, которыми прикрывать подпольную деятельность... нечестно. А теперь прощайте и разрешаю Вам ругать меня сколько угодно за то, что я не стеснялся в выражениях по Вашему адресу. Я это делаю потому, что люблю Вас и желаю Вам не зла. Ваш старый друг Фёдор Таубе.

Посылаю Вам ещё 4 листа «Песен». Отвечайте мне и бросьте всё остальное, кроме Ваших занятий в академии.

Письмо подьесаула А.И. Мякутина барону Ф.Ф. Таубе от 28 февраля 1906 г. СПб.

Ваше Превосходительство, преуважаемый барон Фёдор Фёдорович.

Вчера отдал в переплёт книги в мастерскую РО, как Вы указали. За четыре переплёта взяли 50 руб. Просили 60, но 10 руб. выторговал. Готовы будут утром 11-го марта. Переплёт из синего сафьяна. Внутренняя сторона будет обтянута красной муаровой лентой. Переплёт сверху гладкий, не будет ни тиснения, ни какой надписи, ни единой черты. Только на корешке мелкими, простыми буквами будет напечатано название книги, украшения ни малейшего. Образец этот взят с экземпляра, поднесённого Государю вел. кн. Георгием Михайловичем, тоже каких-то песен. Затем будут сделаны за те же деньги два футляра. Каждый футляр вмещать будет один экземпляр 1-й и один экземпляр 2-й части. Словом,

в одном футляре будут положены книги для Государя, в другом — для Наследника. При каждом футляре будет иметься особая лента (внутри, один конец выходит наружу) для вынимания книг из футляра. У книг будет золотой обрез. Верх переплётов гладок, как стекло. Возвращаясь от РО, на Невском встретил Д. Е. Серова. Он мне сказал, что отсюда он и Наказной Атаман выезжают через неделю (дело происходило 27 февраля). Теперь, Ваше Превосходительство, высылайте бумагу на Гл. упр. каз. войск, и я с ней и с книгами отправлюсь в это учреждение. О себе позволю сказать только вот что. Всевозможные волнения порядочно расстроили мою нервную систему. Только необыкновенно здоровая моя натура перенесла пока тревожения, выпавшие на долю нашего отечества и на меня в частности. Теперь я, Слава Богу, успокоился. Весьма печально, что я не смог совладать с собою, наделал много ошибок совершенно непростительных, но что делать?

*Кто живёт без печали и гнева,
Тот не любит отчизны своей.
(Некрасов)*

Имею честь покорнейше просить Вас принять моё искреннее уверение в глубочайшем к Вам уважении и вечной благодарности. Ал. Мякутин.

От 7 марта 1906 г. СПб.

Ваше Превосходительство. Получил Ваше официальное письмо. Оправданий нет. От всей души приношу Вам благодарность за спасение. Благодарю также от всего сердца Господа Бога, исцелившего окаянную

душу мою, предавшуюся позорно страстям разбушевавшегося житейского моря. Отданные в переплёт книги, по получении из мастерской, отсылаю в войсковой Штаб, так как не считаю себя достойным подносить эти книги Государю. Имею честь засвидетельствовать Вам своё глубокое уважение и вечную признательность, на принятие которых не смею надеяться. Преступник Мякутин.

От 9 марта 1906 г. СПб.

Ваше Превосходительство, присноуважаемый барон Фёдор Фёдорович.

Вчера имел счастье получить от Вас письмо. Виноват. Спасёт Вас Христос за доброе дело. Дай, Боже, Вам много лет здравствовать. Преступный Мякутин.

От 10 марта 1906 г. СПб.

Ваше Превосходительство, достопочтенный барон Фёдор Фёдорович.

Перед окнами моей квартиры водружён газовый фонарь. Вероятно, много лет он освещает улицу. Каждый день к фонарю подходит ламповщик, зажигает газ. Много народу ходит мимо фонаря, и каждый, несомненно, благодарит в душе городскую управу за освещение. А было время, — фонарщик не приходил на обычную работу, полицейский, пытавшийся зажечь фонарь, не смог этого сделать, так как газовый завод не работал, а проходивший господин взял камень и разбил у фонаря стекла. Теперь я вижу, всё идёт по старому, своим чередом. Что же было с фонарщиком, что он не ходил на свою обычную работу?

Почему останавливался газовый завод? Почему прохожий взял камень и разбил фонарь, хотя это как раз делать не надо было? Почему?.. Почему же?.. Кажется, что это были две совершенно разные эпохи, что это было давно, давно. Кажется, что это было во сне. В это время один сановник отрёкся от Государя. Тогда другой сановник... А третий сановник... Сделали бы это самое они теперь, если бы к ним обратились с такой просьбой? А ведь это всё было. Как же можно сравнивать ту эпоху с теперешней? Сейчас я спокойно хожу по улицам, спокойно засыпаю. А тогда? Тогда боязно было выглядывать из квартиры, тогда я ложился спать без уверенности, что завтра придётся встать. Тогда казалось, что Россия окончательно гибнет. Не знаю, как это представлялось в то время Вам, живущему в Оренбурге, но здесь это казалось так. В ту эпоху на наше отечество налетел откуда-то какой-то могучий шквал. Устояли только одни могучие природы да те, для которых «моя хата с краю — ничего не знаю». С человеческой точки зрения то время и теперешнее не поддаются сравнению. От набежавшей волны кто потерял голову, кто совесть. Общій психоз овладел Россией. Помутилось в глазах. Теперь, Слава Богу, всё входит в свою колею. Больше всего в это время нужны любовь и утешение, чтобы дружными усилиями приняться за обновление дорогой родины. Всякие раздоры нужно оставить. А затем — «света больше, света». Таковы были последние слова Гёте. Дай, Боже, его и нашему отечеству. А уж мне, коли не суждено в радости

встретить грядущее новое время, так пусть за меня порадуются другие мои сородичи. Тяжкий преступник Ал. Мякутин.

От 12 марта 1906 г. СПб.

Ваше Превосходительство.

У Вас, вероятно, идут приготовления ко встрече царской грамоты. Спешу внести и свою лепту. Посылаю набросок пришедшего в голову стихотворения.

*На встречу пожалованной
войску Оренбургскому
грамоты*

*В безбрежной степи, где Урал,
как стекло,
Блестит, извиваясь змеёю,
Большое казацкое братство
росло
И правило той землёю.*

*И тихо, и скромно оно так
жило,
Что мало о нём кто и ведал,
И было забыто им горькое зло,
Что дикий киргиз ему сделал.*

*Работало в поте лица своего,
Насущный кусок добывая,
А часто ходило оно далеко,
В сражениях кровь проливая.*

*Горячая кровь и пот жаркий
лица
(О, сколько страданий
безвестных)
Лились за Русь, за царя и отца
(Как много людей тут
чудесных).*

А время бежало и быстро
так шло...
Сменялися годы годами...
И много в Урале воды утекло...
Ничто не потряслось
с казаками.

По-прежнему тихо
то братство жило,
И мало о нём что и знали,
Трудилось, да царскую службу
несло,
И где казаки не бывали?

Но горе явилось у нас
на Руси:
Война и другие напасти.
Волненья, разбои повсюду
пошли,
Вздымалися бурные страсти.

Когда дубы трещали, ревел
ураган,
Могучие волны ходили,
И грозно кругом бушевал
океан,
Одни казаки сохранили

И верность царю, и душевный
покой,
Перед родиной долг не забыли,
И в то время, как всюду
взывали на бой,
Братскую брань прекратили.

Узнали тогда, что за сила
казак,
Смиренью его подивились,
Сам царь восхвалил, полюбил
его так,
Что гонцы от него появились

И хвальную грамоту, в вечный
пример

Потомству, пред ним
положили,
И славу во веки без грани,
без мер
Пред миром пред всем
возгласили.

И честь вам и слава, ликуйте,
хвала,
Венками главы вы повили,
Живущим во веки хвала и ура,
Но слава и тем, кто почили.

Ал. М. 12 марта 1906 г.
СПБ.

Книги из переплёта взял. Сделано прекрасно. На днях отсылаю их Вам. Отсылаю потому, во-первых, что не считаю для себя возможным после того, что случилось, подносить их лично, а, во-вторых, представляется хороший случай вручить их тому генерал-адъютанту, который, вероятно, с грамотой приедет в Оренбург, да, кстати, и войско посмотрит эти книги. Засим имею честь пожелать Вам счастья и здоровья. Да, виноват. Ваше Превосходительство, в 3 томе песен последний отдел будут стихотворения. Может быть, за моё отсутствие в оренбургских газетах появились ещё стихотворения, относящиеся до войска, может быть, появятся новые по случаю пожалования грамоты, покорнейше прошу их включить. Войску надо воспользоваться случаем и по возможности включить всё, что в этот раз достойно внимания. Некоторые вещи, из посланных мною, не важны, но они хорошо рисуют быт войска. Прошу прощения. Блудный сын войска Ал. Мякутин.

От 22 марта 1906 г. СПБ.

Ваше Превосходительство, достоуважаемый барон Фёдор Фёдорович.

Сегодня прочитал, что глубокопочитаемый войском наказной атаман Я.Ф. Барабаш¹⁴ покинул занимаемую должность. Не сочтёте ли возможным для увековечения памяти о нём и в знак благодарности испросить разрешение на посвящение 3-го тома песен ему. При этом докладываю, что это вовсе не противоречит тому, что Вы прочитали в копии к одному из жителей 2-го отдела. Письмо это выхвачено из целого ряда писем и выражает собою только один момент, момент негодования. Вскоре же после него я писал уже другое: я оправдывал действия наказного атамана, доказывал, что безусловных или верных без исключения норм и обстоятельств не бывает, выставлял полезную деятельность Я.Ф. Барабаша и свидетельствовал своё уважение. Впрочем, я не оправдываю себя даже в этой вспышке; наоборот, я имею большую склонность к самобичеванию. Однако, во всяком случае, хотелось бы посвятить 3-й том генералу Барабаш, и об этом я прошу Вашего совета и, если находите это удобным и возможным, то и содействия в осуществлении этого. Имею честь покорнейше просить принять от меня искреннее к Вам почтение и преданность. Ал. Мякутин.

Письмо Оренбургского Губернатора от 22 марта 1906 г. за № 478 на имя и. д. Наказного Атамана Оренбургского казачьего войска

Препровождаю при этом на благоусмотрение Вашего Превосходи-

Я.Ф. Барабаш

тельства рапорт Верхнеуральского уездного исправника от 2 сего марта за № 35 о распространении противоправительственных идей подьесаулом А. И. Мякутиным, урядниками Филиппом Ефимовым и Иваном Неке-ровым. Подписали и. д. Губернатора, Вице-губернатор Эверсман и правитель канцелярии Ив. Половоротов.

Копия с секретного рапорта Верхнеуральского уездного исправника от 2 марта 1906 г. за № 35 на имя господина Оренбургского Губернатора

Из произведённого приставом 1-го стана негласного дознания, представленного мне 26 февраля сего года, усматривается, что, начиная с ноября месяца 1905 г. ур. Магнитного посёлка Филипп Денисов Ефимов завёл письменные сношения с живущим в Петербурге подьесаулом Александром Ивановичем Мякутиным. Начало переписки положил сам Мякутин и ему, взаимно, отвечал Ефимов, темой же послужил Высочайший манифест

от 17 октября 1905 г. Так как Ефимов сам недостаточно развит и грамотен, то он для ведения этих письменных сношений пригласил писаря Магнитного станичного правления ур. Ивана Сергеева Некерова. Получаемые с почты письма Мякутина Некеров прочитывал в канцелярии станичного правления в присутствии писарей, а иногда посторонней публики. Всех писем было получено от Мякутина 9-ть. С двух из этих писем Некеров снял гектографным способом копии и разослал их по другим станицам, адресуя атаманам станицы, в надписи же своей Некеров советует предъявить петицию о нуждах казаков и присоединиться к требованиям, выраженным в петиции казаков Магнитного посёлка. В письмах своих Мякутин разъясняет, что после манифеста от 17 октября 1905 г. казаки могут свободно съезжаться и собираться для обсуждения своих дел, свободно говорить о начальстве и даже о правительстве; советует добиваться самоуправления, устройства войсковых больниц, выборного состава комиссии по приёму обмундирования казаков; хлопотать о том, чтобы уральцы разгородили учуг, дабы рыба могла идти вверх, просить об устройстве сельскохозяйственных школ, в этом же письме просит передать эти вопросы в другие соседние станицы и сообщает, что он написал Начальнику войскового Штаба генералу Таубе. Во втором письме Мякутин, между прочим, пишет, что не надо смотреть на начальство и ждать его приказаний. Россия рушится и важно знать, что скажет народ своими устами, а не устами начальства...

С писем этих посредством гекто-

графа были сняты копии и заверены Некеровым, который подписал копии так: Устроитель собрания урядник И. Некеров. 12 декабря 1905 г. с разрешения помощника атамана 2-го военного отдела г. Кузнецова, писарем Некеровым, без ведома полиции, в помещении мужской школы было устроено частное собрание жителей казачьего сословия пос. Магнитного, на каковом собрании было до 150 человек. Тут Некеровым был прочитан манифест от 17 октября и заранее составленная им же, Некеровым петиция с общей просьбой о нуждах казачества.

Рапортом от 25 января с. г. представ 1 стана донёс, что чрез Магнитное почтовое отделение из Петербурга от неизвестного лица на имя того же Некерова, простой бандеролью, прислано 10 книг: 1) СУД И ЕГО НЕЗАВИСИМОСТЬ, издание редакции журнала «Русское богатство», 2) ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ, «в борьбе обретишь ты право своё», издание книгопечатни «Труд и польза», 3) ПРОЕКТ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ЗАКОНОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ И ПАРЛАМЕНТ, издание «Донской Речи», 4) СКАЗАНИЕ О ЦАРЕ СИМЕОНЕ, издание «Донской речи», 5) ПРАВИЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВЫБОРОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ, издание «Библиотеки для всех», 6) ПРИГОВОР СЕЛЬСКОГО СХОДА, «в борьбе приобретёшь ты право своё», книгоиздательство «Колокол», 7) О НАЛОГАХ, книгоиздательство «Труд и воля», 8) НОВОЕ КРЕСТЬЯНСТВО, «в борьбе приобретёшь ты право своё», книгоиздательство «Колокол», 9) ОЧЕРКИ ДЕРЕВЕНСКИХ НА-

СТРОЕНИЙ: а) по губернии неспокойной, б) крестьянский съезд в Москве, 9) ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ, «В знании и борьбе — сила и право» книжного магазина Глебова и 10) ВСЕРОССИЙСКИЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ СОЮЗ. ПОСТАНОВЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА, изд. север. област. бюро. Получив с почты эти книги, Некеров 26 января таковые представил полицейскому уряднику, а от последнего, через пристава, поступили ко мне. На одной из этих книг — «Рассказы из русской истории» на крышке имеется надпись чернилами «М. Евдюков». По произведённому приставом 1 стана обыску в квартире Некерова у него оказались и представлены им: два экземпляра печатного издания «Союза 17 октября», пять номеров газеты «Призыв» и три номера газеты «Военный голос», также Некеровым выдано особое заведённое дело, в котором подшиты письма Мякутина, копия петиции и несколько брошюрок. В отношении высланных 10 книжек и номеров газет Некеров объяснил, что таковые ему высланы почтой, но таковых он не выписывал и кем они присланы, не знает. Письменные сношения с Мякутиным от имени ур. Ефимова вёл по просьбе последнего, по его же просьбе писал копии писем и рассылал по соседним станицам. 12 декабря 1905 г. собрание в помещении училища было устроено с разрешения помощника атамана 2-го военного отдела. Ур. Филипп Ефимов объяснил, что письма к нему Мякутин стал писать без всякого с его стороны повода, с ним он не знаком и ранее не встречался. В ответе на письма Мякутина и он, Ефимов, раза

два писал Мякутину, прося кое-каких разъяснений в духе манифеста 17 октября. Донося о вышеизложенном, докладываю, что подлинное дознание пристава со всеми приложениями одновременно с сим представлено прокурору Троицкого Окр. Суда и донесено об этом Прокурору Саратовской Судебной Палаты, сообщено Помощнику Начальн. Оренб. Губернского Жандарм. Управления в Троицком и Верхнеуральском уездах. Подписал Уездный исправник Ев. Мельников.

**Ответ Ф.Ф. Таубе
Канцелярия Оренбургского
Губернатора**

Возвращая Вашему Высокоблагородию при сём рапорт Исправника Верхнеуральского уезда по делу о письмах подьесаула А. И. Мякутина, считаю своим долгом добавить к этому следующее:

1) Я лично знаю довольно близко подьесаула Мякутина благодаря двухлетней совместной работе по изданию его сборника «Песни оренбургских казаков» и считаю его, безусловно, благонадёжным человеком.

2) В начале ноября прошлого года подьесаул Мякутин написал мне несколько писем по поводу продолжающегося ещё издания песен оренбургских казаков и в них сообщал мне о некоторых своих взглядах на временное политическое положение. В ответ на это я в частном же письме, копия которого у меня не сохранилась, посоветовал подьесаулу Мякутину оставить все эти вопросы и обратиться к изучению того курса наук, который ему по званию слушателя курса Военно-юридической Ака-

демии надлежит усвоить, ибо считаю его совершенно неподготовленным к решению вопросов об общем благоустройстве казачьих войск. Подобные, как и мне, письма были написаны, между прочим, и Советнику Войскового Хозяйственного Правления П.П. Бородину, но и они носили скорее характер какого-то неуравновешенного и неясного увлечения, но никоим образом не преступных стремлений.

3) В начале февраля до меня дошли слухи о какой-то петиции Магнитной станицы, но в чём она состояла, я не знал, так же, как не имею копии с неё и доньне.

4) 27 февраля мною было получено официальное письмо Атамана 2-го военного отдела, из которого я узнал о письмах подьесаула Мякутина к уряднику Ефимову, вследствие чего я по отношению к первому немедленно принял решительную меру (письма мои от 26 и 27 февраля сего года).

5) Из целого ряда приложенных при сём писем (в копии) подьесаула Мякутина ко мне, по моему мнению, очевидно, вытекают два заключения:

а) У подьесаула Мякутина в голове полный сумбур относительно принципиальной стороны его идей — я почти что склонен, основываясь на этих его письмах, сомневаться в полной нормальности его мыслей и, во всяком случае, в их последовательности, но верно, по моему мнению, то, что он, безусловно, не революционер.

б) Подьесаул Мякутин совершенно, видимо, не отдавал себе отчёта в том вреде, который он приносил казачьему населению своими письмами, сущность которых, очевидно, могла

быть истолкована сравнительно мало развитыми людьми только превратно. Для выяснения этого достаточно указать только на его взгляды на действия Наказного Атамана Генерал-лейтенанта Барабаша, которые он так неосторожно и необдуманно затронул.

6) В общем, полагаю, что проступок подьесаула Мякутина едва ли заслуживает большей кары, чем изложенное в двух письмах моих к нему от 26 февраля и от 27 февраля за № 244.

7) В случае же обнаружения, быть может, ещё писем к населению после получения моего письма от 27 февраля за № 244, по моему мнению, подьесаул Мякутин немедленно же должен быть уволен от службы и предан военному суду.

ПРИМЕЧАНИЯ

ГАОО, ф. 10, оп. 4, д. 10/4. С. 17-31 об. (14.01.1906 — 16.09.1906)

¹ Мякутин Александр Иванович (04.10.1876-08.05.1918) — из ст. Оренбургской 1-го ВО ОКВ, сын полк. ОКВ, числился по пос. Елшанскому ст. Угольной 1-го ВО ОКВ. Единоверец. Окончил ОНKK, НКУ по 1 р. (1897) и Александровскую воен.-юридическую академию по 1 р. (1905-1908). На службе с 31.08.1895. Воен. следователь Туркест. ВО (с 15.07.1916). Воен. следователь 1 Ташкентского участка (23.09.1916-19.04.1918). Вр. и. д. воен. следователя Самаркандского участка (09.11.1916-04.04.1918). Баллотировался на выборах в Учред. собрание от ОКВ (1917). Уволен от службы (12.04.1918). Скончался от холеры в г. Ташкенте. Воен. деятель, публицист и фольклорист. Действительный член Оренб. учёной архивной комиссии (ОУАК, 1901), передал в дар ОУАК рукописные сб. по истории ОКВ.

² Таубе фон Фёдор Фёдорович (15.06.1857-

25.02.1911) — из дворян Лифляндской губ. Барон. Окончил 2 СПб. воен. гимназию, 1 Павловское ВУ по 1 р. и НАГШ по 1 р. На службе с 13.08.1875.

Оренб. губернатор и Наказной атаман ОКВ (09.04-17.11.1906). Не допустил пролития в Оренбурге большой крови во время рев. волнений 1905-1907, предотвратил арест А.И. Мякутина. Ком. отд. корпуса жандармов (17.11.1906-17.03.1909). Наказной атаман ДонКВ (17.03.1909-23.02.1911). Ум. в Новочеркасске от заражения крови. Член Оренб. учёной архивной комиссии (с 1903).

³ Лобов Николай Георгиевич (03.10.1842-09.03.1915) — из дворян ст. Ключевской 3-го ВО ОКВ. Окончил Полоцкий кад. корпус и Михайловское арт. училище по 1 р. На службе с 20.07.1863. Ген.-майор (с 01.01.1900).

⁴ Холмский Николай Александрович (13.04.1843-?) — из дворян ст. Новороссийской 1-го ВО ОКВ. Окончил ОНKK. На службе с 12.07.1863. Ген.-лейт. (с 02.07.1903 в отст.). Атаман 3-го ВО ОКВ.

⁵ Скалон Георгий Антонович (1847-1914) — русский военачальник, генерал-адъютант (1903), генерал от кавалерии (17 января 1906).

⁶ Розенгейм Михаил Павлович — поэт (1820 — 1887). Учился в 1-м кадетском корпусе; прослужил около 20 лет в конной артиллерии.

⁷ Лобанов Тимофей Фёдорович (22.01.1849-?) — из ст. Буранной 1-го ВО ОКВ. Окончил ОКЮУ по 1 р. На службе с 01.01.1863.

⁸ Леонтьев Николай Егорович (03.05.1874-?) — из ст. Оренбургской 1-го ВО ОКВ. Окончил ОКЮУ по 2 р. На службе с 10.08.1891.

⁹ Бородин Пётр Павлович (25.01.1865-?) — из ст. Буранной 1-го ВО ОКВ. На службе с 13.08.1882.

¹⁰ Стариков Фёдор Митрофанович (01.06.1842-1911) — из обер-оф. детей ст. Миасской 3-го ВО ОКВ. Окончил школу оф. детей. На службе с 01.01.1860. Ген.-майор (с 1903).

¹¹ Серов Дмитрий Георгиевич (Егорович) (23.10.1857 — после 1948) — из каз. детей ст. Магнитной 2-го ВО ОКВ. Окончил Благовещенскую учительскую семинарию, ОКЮУ по 1 р. (1885). На службе с 26.06.1875. Ген.-майор (с 20.04.1919).

¹² Ершов Владимир Иванович (21.07.1844-04.08.1899) — из дворян Моск. губ. Образование получил в Берлинском ун-те. На службе с 03.06.1866. Участник рус.-тур. войны 1877-1878. ВП 21.01.1892 назн. Оренб. губернатором и Наказным атаманом ОКВ.

¹³ Кузнецов Корнилий Тимофеевич (13.09.1852-05.04.1918) — из казаков ст. Усть-Уйской 3-го ВО ОКВ. Окончил ОКЮУ по 2 р. и оф. кав. школу «отлично». На службе с 01.01.1870.

¹⁴ Барабаш Яков Фёдорович (12.05.1838-19.10.1910) — из дворян Полтавской губ. Окончил Александровский Брестский кад. корпус и НАГШ (1864). На службе с 03.06.1858. Ген.-лейт. (с 30.08.1894). Ген. от инфантерии (с 29.11.1906). Оренб. губернатор и Наказной атаман ОКВ (04.10.1899-20.03.1906).

Подробнее биографии смотри в книге Ганин А.В., Семёнов В.Г. «Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска, 1891-1945 гг.», 2007 г.